

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**Византийская дипломатия при Палеологах
(возможности использования темы в школьном курсе
преподавания истории)**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.01. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История»

Проверка на объем заимствований:

77,13 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
рекомендована / не рекомендована

« 29 » августа 2022 г.

зав. кафедрой всеобщей истории

Лазарев С.А.

Выполнил:

Студент группы

ЗФ 505-105-5-1

Зайцев Роман Алексеевич

Научный руководитель:

Кандидат исторических наук,

доцент кафедры

Горшков Сергей Маркович

Горшков

Челябинск
2022

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Западноевропейское направление византийской дипломатии.....	8
1.1 Этапы развития Византии и византийской дипломатии.....	8
1.2 Отношения Византии с итальянскими городами-государствами.....	13
1.3 Отношения с папством: Ферраро-флорентийская уния.....	19
Глава 2. Восточноевропейское направление византийской дипломатии ...	27
2.1 Отношения с балканскими странами.....	27
2.2 Отношения с Русью.....	31
Глава 3. Турецкое направление византийской дипломатии.....	38
3.1 Отношения с Турцией до султана Баязида I.....	38
3.2 Отношения с Турцией при султанах Баязидах I и его преемниках.....	42
Глава 4. Методические возможности использования темы в школьном курсе преподавания истории.....	49
4.1 Место темы «Византийская дипломатия при Палеологах» в школьном курсе истории.....	49
4.2 Проблемы освещения византийской дипломатии при Палеологах в школьных учебниках истории.....	56
Заключение.....	61
Приложение.....	63
Список использованных источников.....	66

Введение

Актуальность исследования. Византийская империя была одной из самых могущественных империй средневековья. Методы и приемы византийской дипломатии были переняты многими странами мира. После катастрофы 1204 года, когда Византия пала под ударами Четвертого крестового похода, и её восстановления в 1261 г., Византийская империя уже никогда не достигла своего прошлого положения, и усилия дипломатии Византии сводились к сохранению самого государства. Положение Византийской империи в данный период времени было весьма сложным вследствие враждебного отношения Запада и надвигающейся турецкой угрозы с Востока. Казалось бы, восстановленная Византия просуществует недолго. Тем не менее, государство просуществовало еще 192 года.

Источниковая база. В своде византийских свидетельств о Руси¹, составленном Михаилом Бибиковым, собраны разнообразные источники – мемуары, свидетельства о русско-византийских отношениях. Этот том посвящен византийским литературным памятникам – агиографическим, риторическим, эпистолярным, мемуарным, специальным трактатам (военным, географическим, филологическим), в которых нашли свое отражение свидетельства о Руси и русско-византийских отношениях. Многие представленные в книге греческие памятники впервые переводятся на русский язык.

Византийский участник Ферраро-флорентийского собора Сильвестр Сиропул в своих воспоминаниях о нём², даёт ценную информацию об этом событии, являвшимся одним из центральных в отношениях поздней

¹ Бибиков М.В. BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси / Рос. Академия наук; Ин-т всеобщей истории. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 736 с. – (Studia philologica)

² Сильвестр Сиропул. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе (1438-1439): в 12 частях / пер. с греч., вступ. ст., коммент. и указатели диакона А. Занемонца. – СПб.: «Издательство Олега Абышко»; «Университетская книга – СПб», 2010. – 352 с.

Византии с Западом. «Воспоминания» считаются наиболее ценным и объемным православным источником в отношении подготовки Собора, его работы и начала его последующего отвержения в Византии. Сиропул был свидетелем и непосредственным участником всех этих событий. Если во время Собора Сиропул был на стороне Марка Эфесского, не признавшего решения Собора за восстановление церковного единства между Западом и Востоком, то после возвращения на родину он лишь укрепился в этом мнении.

Обзор историографии. Научную литературу, использованную для написания настоящей исследовательской работы, можно условно разделить на несколько групп: исследованию отношений Византии и итальянских городов-государств (и морских республик) посвящены труды Г.Г. Литаврина, который детально рассматривает различные стороны жизни различных слоев населения Византийского общества, а также изменения, которые происходили в Византийском обществе на протяжении всей истории государства³, А.А. Сванидзе, рассматривающий отдельные аспекты городского устройства в средневековой цивилизации Западной Европы⁴.

Исследование Ферраро-Флорентийского собора нашло отражение в работах Н.Г. Пашкина⁵, А.А. Васильева⁶, А.В. Занемонца⁷. Их произведения отличаются фундаментальностью, детальным рассмотрением всех этапов развития Византийской империи.

³Литаврин Г.Г. Культура Византии XIII – первая половина XV в. К XVIII международному конгрессу византинистов (8-15 августа 1991 г., Москва). – М.: «НАУКА», 1991. – 638 с.

⁴ Сванидзе А.А. Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т.4. Extra muros. Город, общество, государство. – М.: Наука, 2000. – 362 с.

⁵ Пашкин Н.Г. Византия в европейской политике первой половины XV в. (1402-1438). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2007. – 101 с.

⁶ Васильев А.А. История Византийской империи. От крестовых походов до падения Константинополя. Т.2. – СПб.: Алетейя, 2017 – 584 с. – (Новая Византийская библиотека. Исследования)

⁷ Занемонец А.В. Иоанн Евгеник и православное сопротивление Флорентийской унии / А.В. Занемонец. – СПб.: Алетейя, 2008. – 160 с. – (Серия «Византийская библиотека. Исследования»)

Для изучения турецко-византийских отношений привлекались работы Ж.-К. Шейнэ, который повествует о политической, социальной и экономической истории Империи, не рассматривая культуру и развитие византийской цивилизации⁸, К.А. Жукова⁹, Дж. Хэлдона¹⁰, И.П. Медведева¹¹, а наибольший вклад в изучение отношений Византии с Русью внесли такие отечественные историки-византинисты, как Е.Ч. Скржинская¹², И. Мейендорф¹³, Г.Г. Литаврин¹⁴, М.В. Бибиков¹⁵, В.П. Потемкин¹⁶, М.Н. Тихомиров¹⁷. Указанные авторы детально рассматривают развитие событий в период заката Византийской империи, ее отношения с Киевской Русью, выявляет внутренние противоречия государства.

Отдельного внимания заслуживает взгляд В.А. Золотовского на византийский флот периода правления первых Палеологов¹⁸ и

⁸ Шейнэ Ж.-К. История Византии / Жан-Клод Шейнэ; пер. с фр. В.Б. Зусевой. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 158, [2] с.: ил. – (Cogito, ergo sum: «Университетская библиотека»)

⁹ Жуков К.А. Эгейские Эмираты в XIV-XV вв. – М.: Издательство «Наука» Главная редакция Восточной литературы, 1988. – 190 с.

¹⁰ Хэлдон Джон. История Византийских войн / пер. с англ. М.А. Карпутина, С.С. Луговского / Джон Хэлдон. – М.: Вече, 2007. – 464 с.: ил. – (Terra Historica).

¹¹ Медведев И.П. К вопросу о принципах византийской дипломатии накануне падения империи / Византийский временник. Т. 33. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://svliga.com/upload/33_11_Medvedev_I.P._K_voprosu_o_printsipah_VV_33_1972.pdf (дата обращения 15.05.2021)

¹² Скржинская Е.Ч. Русь, Италия и Византия в Средневековье / Вступит. статья Н.Ф. Котляра. – СПб.: Алетейя, 2001. – 288 с.

¹³ Мейендорф И. Византия и Московская Русь. Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV в., Paris: YMCA-Press, 1990. – 207 с.

¹⁴ Литаврин Г.Г. Культура Византии XIII – первая половина XV в. К XVIII международному конгрессу византинистов (8-15 августа 1991 г., Москва). – М.: «НАУКА», 1991. – 638 с

¹⁵ Бибиков М.В. BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси / Рос. Академия наук; Ин-т всеобщей истории. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 736 с. – (Studia philologica)

¹⁶ Потемкин В.П. История дипломатии. Т. 1. – М.: ОГИЗ Государственное социально-экономическое издательство, 1941 г. – 566 с.

¹⁷ Тихомиров М.Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. – М.: М.: Издательство «Наука», 1969 г. – 372 с.

¹⁸ Золотовский В.А. Византийский флот периода правления первых Палеологов (1259-1328) // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – №5. – С. 238-250.

византийскую стратегию военных действий в Малой Азии в период правления данного периода¹⁹. Также нельзя не отметить труды Т.В. Куц²⁰, связанные с военно-политическим аспектом турецкой осады и штурма Константинополя 1422 года и значения реликвий в Византийской дипломатии XIV века.

Объектом нашего исследования выступает Византийская империя в период правления династии Палеологов.

Предмет исследования – византийская дипломатия эпохи Палеологов.

Цель работы – комплексный анализ византийской дипломатии середины XIII – середины XV веков и возможности использования материала в школьном курсе истории.

Исходя из поставленной цели перед нами встают следующие **задачи**:

1. Раскрыть этапы развития Византии и византийской дипломатии;
2. Охарактеризовать западноевропейское направление византийской дипломатии;
3. Охарактеризовать восточноевропейское направление византийской дипломатии;
4. Охарактеризовать турецкое направление византийской дипломатии;
5. Рассмотреть методические возможности использования темы в школьном курсе преподавания истории.

Хронологические рамки работы охватывают временной период с 1261 по 1453 гг. Точкой отсчета является возвращение Константинополя в

¹⁹ Золотовский В.А. Византийская стратегия военных действий в Малой Азии в период правления первых Палеологов // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – №6. – С. 181-183.

²⁰ Куц Т.В. Турецкая осада и штурм Константинополя 1422 года: военно-политический аспект // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – №5. – С. 261-270; Куц, Т.В. Туника Христа и драгоценности короны: реликвии в Византийской дипломатии XIV века // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – №6. – С. 161-170.

состав Византийской империи, что привело к ее возрождению. В качестве завершающего рубежа берутся события столкновения византийцев с войсками османского султана Мехмеда II, приведшие к взятию Константинополя и падению Византийской империи.

Территориальные рамки исследования охватывают, главным образом, часть территорий Балканского полуострова, Константинополь, а также территории стран, имевших дипломатические отношения с Византией в рассматриваемый период времени.

Теоретико-методологическая база исследования. В основе методологической базы исследования лежит системный подход, в рамках которого дипломатия Византии при Палеологах рассматривается как часть внешней политики. Использовались такие общенаучные методы, как анализ и синтез, а также специально-исторические – историко-генетический и историко-сравнительный.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы в учебной работе общеобразовательных школ.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырех глав, раскрывающих основное содержание исследования, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Западноевропейское направление византийской дипломатии

1.1 Этапы развития Византии и византийской дипломатии

Важная роль для сохранения преемственности государственной власти и территориальной целостности Византийской империи была отведена централизованному бюрократическому аппарату и религиозному единству. Однако все это было бы крайне затруднительно без византийской дипломатии, методы и приемы которой впоследствии были переняты многими странами мира.

В истории Византийской империи можно выделить несколько этапов: на первом этапе (IV – середина VII вв.) империя представляла собой многонациональное государство, государственным строем которого была военно-бюрократическая монархия. Второй этап (до первой половины IX в.) прошел в напряженной борьбе с арабами и славянскими нашествиями, что привело к сокращению территории империи практически вдвое. Третий этап (период правления Македонской династии, до середины XI в.) называют «золотым веком» империи, периодом экономического подъема и расцвета культуры. Именно в этот период держава ромеев достигает своего внешнеполитического могущества. Следующий этап существования империи (условно – Комниновский, с 1081 по 1204 г.) также характеризуется подъемом. Однако, после катастрофы 1204 г., когда Византия пала под ударами Четвертого Крестового похода, и ее восстановления в 1261 г., Византийская империя уже не смогла достичь своего прежнего положения, и усилия дипломатии Византии сводились к сохранению самого государства.

Положение византийской империи в данный период времени было весьма сложным: враждебное отношение Запада, надвигающаяся турецкая

угроза с Востока. Казалось бы, восстановленная Византия просуществует недолго. Тем не менее государство просуществовало еще 192 года.

Отечественные историки часто в своих трудах приводят слова византийского императора Константина Багрянородного, который говорил, что для удачного ведения государственных дел надо знать различия между разными народами, историю их происхождения, традиции и нравы, образ жизни, особенности климата территории их проживания и множество других нюансов²¹.

Подобными сведениями могла обладать только дипломатическая служба Византийской империи.

Следует отметить, что дипломатическая служба Византийской империи была образцом эпохи. Основываясь на старых римских традициях, она усовершенствовала методы и приемы, адаптируясь под новые экономические и политические условия, когда чаще приходилось применять хитрость и интригу, чем силу. Подобные дипломатические методы довольно быстро были заимствованы соседними государствами, в частности, итальянскими, после чего вошли в практику западноевропейских держав. Таким образом, византийская дипломатия оказала влияние на дипломатию всего европейского Средневековья.

Важно понимать, что на византийскую дипломатию наложил существенный отпечаток многовековой опыт владычества над разными народами. Именно поэтому, даже будучи в состоянии, близком к падению, Византия не могла позволить себе выступить в качестве равной стороны. На этом строились устои империи, из этого исходили византийские дипломаты и политики, ведя свою политическую деятельность.

В данном контексте следует отдельно остановиться на традиционных методах и принципах византийской дипломатии, которая, в свою очередь, опиралась на дипломатические традиции Поздней Римской империи.

²¹ Остапенко П.В. История тайной войны в Средние века. Византия и Западная Европа / П.В. Остапенко. – М.: АСТ, 2008. – С. 129.

Высокоразвитая организация византийской дипломатии, торжественный церемониал, изворотливость, коварство, умение применять различные комбинации для разъединения своих врагов, использование с выгодой для себя торговых, культурных и религиозных связей – все это лежало в основе византийской дипломатии и оказало сильное влияние на дипломатию Средневековья²².

Важную роль в структуре византийской дипломатии играли посольства, которые были связующим звеном между центром, провинциями и другими государствами. Посольства отправлялись по совершенно разным поводам (по случаю важного события в императорской фамилии, с просьбами, жалобами, судебными спорами). Посольства преследовали весьма прагматические цели: через послов добивались снижения налогов, предоставления денежной помощи, урегулирования конфликтов и т.д. Членами посольств становились люди, обладающие определенными профессиональными качествами, знанием законов и красноречием (для чего создавались риторико-дипломатические школы, ученики которых учились произносить речи на разные темы дипломатического дискурса). Следует отметить, что в столицу империи допускались только те делегации, которые были достойны внимания императора²³.

Ведомство иностранных дел, которое находилось под управлением первого министра, располагало огромным штатом, в состав которого входили также переводчики со всех языков. Также был выработан сложный порядок приема послов, рассчитанный на то, чтобы поразить их воображение и выставить мощь Византии в самом выгодном свете. Но в то

²² Зорин В.А. История дипломатии. Т. 1 / под ред. В.А. Зорина, В.С. Семенова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. Изд-е второе, перераб. и доп. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. – С. 95.

²³ Там же. С. 86-90.

же время прием проводился таким образом, чтобы послы видели и слышали только то, что им следовало знать²⁴.

Следует отметить точку зрения Г.Г. Литаврина, который полагал, что методы, применяемые в ведении внешней политики, как правило, находятся в прямой зависимости от текущего статуса государства на мировой арене. Таким образом, чем слабее империя, тем важнее роль дипломатии по сравнению с военными методами ведения внешней политики²⁵. В.А. Зорин отмечал, что еще Юстиниан прибегал к экономическому и политическому окружению сильного врага, когда понимал, что его нельзя ни купить, ни одолеть своим или чужим оружием²⁶.

Поскольку после падения Константинополя в 1204 г. Византия распалась на ряд государств (на территориях, подвластных крестоносцам, были образованы Латинская империя и Ахейское княжество, а под контролем греков были территории Никейской, Трапезундской и Эпирской империи), коротко остановимся на дипломатии, проводимой греками, однако не порознь каждой из империй, а комплексно.

Основным направлением проводимой всеми тремя греческими государствами политики в первое время после 1204 г. было утверждение своей власти на занятых ими территориях, что находило отражение в военном противодействии латинянам с целью их изгнания и установления власти Никеи над Эпиром и Трапезундом. Таким образом, все было направлено на попытку реализации идеи возрождения империи. Важнейшей задачей дипломатических служб в этот период стало отстаивание на международной арене юридических прав Византии на территории всех бывших земель рухнувшей империи. Однако только

²⁴ Там же. С. 107.

²⁵ Там же. С.341.

²⁶ Зорин В.А. История дипломатии. Т. 1 / под ред. В.А. Зорина, В.С. Семенова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. Изд-е второе, перераб. и доп. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. – С. 106.

Никее удалось возвысить никейскую церковь в ранг патриархии как прямой законной преемницы константинопольской церкви, а также утвердить статус своей державы.

В данном контексте немаловажную роль играли родственные связи. Так, основатель Эпирской империи Михаил I Комнин Дука состоял в родстве с династией Ангелов, правившей Византией на протяжении 19 лет (с 1185 по 1204 гг.)²⁷, основатель Трапезундской империи Алексей I Великий Комнин был из династии Комнинов, правивших Византией с 1057 по 1185 гг.²⁸, а вставший во главе Никейской империи Федор I Ласкарис был женат на дочери Алексея III Ангела²⁹.

Дипломатия, проводимая после 1214 г. Трапезундской империей и после 1230 г. Эпирской империей, своими приоритетами ставила сохранение владений и государственной независимости, в то время как вопрос восстановления Византии уже не стоял на повестке дня³⁰.

Таким образом, по мнению Г.Г. Литаврина, дипломатическую линию Никейской империи можно определить как византийскую, поскольку до 40-х годов XIV в. все силы дипломатии восстановленной Византийской империи были направлены на возвращение (в частности, на Балканах) принадлежащих ранее империи земель и на восстановление былого могущества³¹.

Существенные же изменения в византийской дипломатии произошли лишь в середине XIV в., после того как османы овладели главными византийскими городами: Бурсой в 1326 г. и Никеей в 1337 г., после чего направились к владениям Византии на Балканах. С этого момента задачей

²⁷ Большая Российская энциклопедия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bigenc.ru/world_history/text/1821060 (дата обращения 12.05.2021)

²⁸ Там же.

²⁹ Литаврин Г.Г. Культура Византии XIII – первая половина XV в. К XVIII международному конгрессу византинистов (8-15 августа 1991 г., Москва). – М.: «НАУКА», 1991. – С. 342.

³⁰ Литаврин Г.Г. Культура Византии XIII – первая половина XV в. К XVIII международному конгрессу византинистов (8-15 августа 1991 г., Москва). – М.: «НАУКА», 1991. – С. 342.

³¹ Там же. С. 343.

минимум становится обеспечение любой ценой существования государства, оптимальным решением конфликтных ситуаций стало сохранение статус-кво.

В то же время византийские дипломаты и политики Никеи и Эпира при проведении дипломатических переговоров старались избегать военных союзов как с императорами Латинской империи, так и с правителями ее вассальных княжеств, поскольку данные союзы могли дискредитировать саму идею отвоевания Константинополя и быть восприняты как отступничество от ортодоксии. Самое большое, на что шли греческие правители в отношении латинян, это перемирия и определение временных границ между владениями обеих стран³².

1.2 Отношения Византии с итальянскими городами-государствами

Следует отметить, что проводимая Византией политика претерпела существенные изменения в отношении не всех стран.

Так, по мнению отечественных историков, традиционными остались политические отношения с венецианцами и генуэзцами, поскольку они практически не затрагивали вопросы веры, а сводились преимущественно к заключению выгодных итальянскому купечеству торговых договоров. Подтверждение факта веротерпимости итальянских городов можно встретить в работах А.А. Сванидзе, которая пишет, что Венеция никогда не принадлежала исключительно латинскому миру, а с момента своего основания тяготела к Византии и восточным странам, что, в свою очередь, было для нее экономически выгодно. Поэтому в Венеции могли вести

³² Там же. С. 345.

торговлю представители разных религиозных конфессий, соблюдая лишь одно строгое условие: они не должны были иметь при себе оружие³³.

История торговых отношений, связывающих Венецию с Византией, насчитывала много десятков лет. Результатом внешнеэкономических отношений были льготы на основе византийских императорских санкций, которыми пользовались венецианские купцы. В то же время торговые отношения с другими итальянскими купцами, в том числе из Пизы, Флоренции и даже Генуи, были менее регулярными³⁴.

Дипломатия всегда служила развитию торговли, а расширение торговых связей, в свою очередь, использовалось Византией как одно из сильнейших орудий дипломатии. Купцы, торговавшие с другими странами, приносили в Византию сведения о них, а миссионеры, следовавшие за купцом, распространяли на территории стран христианство, бывшее одним из важнейших дипломатических орудий византийских императоров на протяжении многих столетий³⁵.

Следует отметить, что основными соперниками среди морских республик были Венеция и Генуя. Пизанская республика, соперничавшая за господство в торговле с Генуей, в XIII в. пала, оставив на политической арене Венецию и Геную.

Как известно, экономические и политические интересы Венеции и Генуи лежали на Востоке, став частью традиционной внешней политики. Торговое господство этих двух итальянских морских республик подкреплялось еще и имевшимися у них территориальными владениями, что всегда имело большое стратегическое значение. В данном случае подразумеваются часть территорий Латинской Романии. И если Венеция

³³ Сванидзе А.А. Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т.4. *Extra muros*. Город, общество, государство. – М.: Наука, 2000. – С. 297.

³⁴ Скржинская Е.Ч. Генуэзцы в Константинополе в XIV в. / Византийский временник. Т.1 (XXVI). – М.: Издательство Академии наук, 1947. – С. 220.

³⁵ Зорин В.А. История дипломатии. Т. 1 / под ред. В.А. Зорина, В.С. Семенова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. Изд-е второе, перераб. и доп. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. – С. 106.

получила часть территорий Византии в результате Четвертого Крестового похода (часть Константинополя, острова Крит и Корфа, важнейшие порты Южного Пелопонесса Корон и Модон, ряд греческих крепостей и городов), то проникновение Генуи, не являвшейся участницей Четвертого крестового похода, на византийскую территорию было произведено путем заключения мирного договора, известного как Нимфейский трактат (договор)³⁶, с никейским императором Михаилом VIII Палеологом в 1261 г.

Отдельно следует остановиться на условиях этого исторического документа, бывшего результатом успешно проведенных дипломатических переговоров и заложившего основу могущества генуэзцев в Византии и на Черном море.

Генуя, соперничавшая с Венецией, долгое время не оставляла попыток проникновения в византийскую столицу на тех же условиях, что и Венеция. Для этого необходимо было вытеснить венецианцев из Константинополя, что совпадало с планами Михаила VIII Палеолога, который рассчитывал отвоевать Константинополь и сделать его снова столицей империи. В качестве союзников император выбрал генуэзцев, чей флот позволил бы ему в случае необходимости противостоять венецианцам. Для осуществления этих планов в 1261 г. в Нимфее был заключен, а в Генуе ратифицирован Нимфейский договор, провозгласивший вечный мир между Византией и Генуей и войну между Византией и Венецией³⁷. И хотя Константинополь был взят до прибытия генуэзского флота, условия Нимфейского договора продолжали действовать по меньшей мере до 1265 г., когда император, обеспокоенный растущей силой генуэзцев, уравновесил положение перемирием с венецианцами. В то же время в части обязательств Византии условия

³⁶ Скржинская Е.Ч. Генуэзцы в Константинополе в XIV в. / Византийский временник. Т.1 (XXVI). – М.: Издательство Академии наук, 1947. – С. 221.

³⁷ Скржинская Е.Ч. Генуэзцы в Константинополе в XIV в. / Византийский временник. Т.1 (XXVI). – М.: Издательство Академии наук, 1947. – С. 223.

договора оставались в неизменном состоянии вплоть до прекращения существования империи. Прежде всего это касалось вопросов торговли, поскольку по условиям договора генуэзцы, равно как и венецианцы, получили право беспошлинной торговли. В результате с 70-х гг. XIII в. и до середины XIV в. в руках генуэзцев сосредоточились основные потоки товаров как транзитной, так и внутри-черноморской торговли, что делало их более могущественными, чем их соперников-венецианцев³⁸.

Отечественные историки сходятся во мнении, что Нимфейский договор олицетворял собой крупнейший промах дипломатии Византии, положивший начало генуэзскому господству как на Черном море, так и на рынке самого Константинополя³⁹. Немаловажным, на наш взгляд, является и тот факт, что присутствие генуэзцев в Византии затрагивало не только экономическую сферу влияния. Это была также и колониальная экспансия. Кроме этого, они участвовали и в политической жизни, не оставаясь в стороне от византийских междоусобиц (серия конфликтов между византийским императором Андроником II Палеологом и его внуком Андроником III Палеологом за контроль над Византийской империей), расшатывая таким образом находившуюся в сложном положении Византию⁴⁰.

Однако, среди зарубежных историков встречается точка зрения, согласно которой после взятия Константинополя Михаил VIII оказался свободным от обязательств перед итальянскими морскими государствами и далее исходил из собственных интересов, склоняясь то в сторону венецианцев, то в сторону генуэзцев, в зависимости от текущих событий. В частности, он сохраняет за венецианцами их привилегии и изгоняет

³⁸ Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII – XV вв.: проблемы торговли. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – С. 303-304.

³⁹ Литаврин Г.Г. Культура Византии XIII – первая половина XV в. К XVIII международному конгрессу византинистов (8-15 августа 1991 г., Москва). – М.: «НАУКА», 1991. – С. 345.

⁴⁰ Скржинская Е.Ч. Генуэзцы в Константинополе в XIV в. / Византийский временник. Т.1 (XXVI). – М.: Издательство Академии наук, 1947. – С. 227.

генуэзцев из столицы, но, когда Венеция заключает договоренности с Анжуйской династией с целью восстановить Латинскую империю, возвращает генуэзцев обратно и предоставляет им важные порты и базы на Черном море⁴¹.

Анализируя отношения Византии с морскими республиками, следует отметить существующие в отечественной и зарубежной историографии противоположные точки зрения относительно того влияния, которое оказывала венецианская торговля на Византию. Подробный историографический обзор наиболее значимых исследований по данному вопросу представлен в работе отечественного историка С.П. Карпова⁴². Основываясь на данных материалах, считаем возможным обозначить две основные позиции.

Так, по мнению ряда зарубежных историков (Д. Закитиноса, К.-П. Мачке (K.-P. Matschke), Д. Якоби (D. Jacoby), Н. Икономидис, В. Гюзелев и др.) венецианская торговля способствовала экономическому росту региона, в частности Трапезундской империи, поскольку торговые отношения стимулировали развитие городов региона, а взаимодействие греческого и итальянского купечества было налажено, несмотря на политическую враждебность. Таким образом, по мнению историков, итальянская экспансия в Византию не разрушила византийскую торговлю, а способствовала ее переориентации в рамках созданной итальянцами ситуации⁴³.

Существует и иная точка зрения по данному вопросу.

Историки М. Балар (M. Balard), Ф. Тиннефельд (F. Tinnefeld) и др., придерживающиеся данной позиции, полагают, что итальянская предпринимательская деятельность на территории Византии имела

⁴¹ История Средневековья: энциклопедия под редакцией Умберто Эко. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 447, [1] с.: ил. – (Подарочное издание) – С. 229.

⁴² Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII – XV вв.: проблемы торговли. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 336 с.

⁴³ Там же. С. 42-43.

негативную окраску, поскольку под влиянием генуэзцев византийская экономика приобрела «пассивную окраску»⁴⁴.

Развивая точку зрения западных коллег, отечественный историк-византист Г.Г. Литаврин пишет в своих трудах о «засилье итальянских торговцев в экономике Византии». Так, по мнению ученого, увеличивающийся объем недорогих импортных товаров сказывался на собственном внутреннем производстве, которое не справлялось с конкуренцией. Зажиточный слой отечественных купцов со временем оказался в роли «младшего партнера». Как следствие, международное экономическое положение Византии ослабевало, постепенно превращая государство в «аграрно-сырьевой придаток и рынок сбыта товаров стран Западной Европы»⁴⁵.

Данный вопрос, на наш взгляд, представляется достаточно сложным для однозначной трактовки сложившейся экономической ситуации в анализируемый период времени. Безусловно, в империи существовал слой населения, сумевший увидеть выгоду из сложившейся ситуации и наладить деловые контакты с итальянскими партнерами. Одновременно с этим усилившаяся конкуренция приводит к снижению экономических показателей по региону, что отражается на статусе империи на мировой арене.

Возвращаясь к вопросу итальянской дипломатии, следует отметить, что для нее характерны не столько выдающиеся дипломаты по отдельности (такие как Данте, Петрарка, Боккаччо и др.), сколько сама система, создавшая, в частности, из Венеции «школу, мастерскую дипломатии» для всего мира⁴⁶.

⁴⁴ Там же. С. 44.

⁴⁵ Литаврин Г.Г. Культура Византии XIII – первая половина XV в. К XVIII международному конгрессу византистов (8-15 августа 1991 г., Москва). – М.: «НАУКА», 1991. – С. 210-211.

⁴⁶ Зорин В.А. История дипломатии. Т. 1 / под ред. В.А. Зорина, В.С. Семенова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. Изд-е второе, перераб. и доп. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. – С. 200.

На протяжении всего длительного многовекового периода дипломатических отношений между Византией и Венецией, последняя переняла у Византии многие ее методы и приемы, подняв их на новый дипломатический уровень. В историографии приводятся примеры того, как все имевшиеся в византийском дипломатическом арсенале способы – обольщение, подкуп, лицемерие, предательство, вероломство и шпионаж – были доведены до виртуозности. Так, венецианский дипломат дож Энрико Дандоло сумел превратить четвертый крестовый поход в выгодную «торговую операцию», в результате чего Константинополь и большая часть Византийской империи были захвачены крестоносцами, а венецианцы получили огромную часть добычи, и их дожи прибавили к своему титулу звание «господина одной четверти и одной восьмой Римской империи»⁴⁷.

Подводя итог, можно сказать, что после четвертого крестового похода Византия уже не смогла, полностью сосредоточить торговую жизнь в своих руках, избавившись от итальянских купцов, поэтому Византия по пути сохранения равновесия между итальянскими торговцами, не допуская усиления одной из сторон.

1.3 Отношения с папством: Ферраро-флорентийская уния

Ещё одним важным внешнеполитическим партнёром Византии на Западе было римское папство. Оно преследовало интересы католической церкви во всей Европе и за её пределами, а в некоторых случаях выражало общеевропейские интересы (например, в случае организации крестовых походов). Отношения Византии с папством и католической церковью не могли не быть сложными, учитывая наличие церковного раскола, однако в первой половине XV в. сложилась ситуация, когда Византии, теснимой

⁴⁷ Зорин В.А. История дипломатии. Т. 1 / под ред. В.А. Зорина, В.С. Семенова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. Изд-е второе, перераб. и доп. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. – С. 200-201.

турками, пришлось вести переговоры о заключении церковной унии, в расчёте на помощь Запада против турок.

В истории политических взаимоотношений Византии и римских пап церковный вопрос играл значительную роль. А поскольку дела церкви постоянно носили политический и международный характер, вселенские соборы стали своего рода предшественниками международных конгрессов.

Следует отметить, что вселенские соборы XV в. значительно отличались от своих предшественников XII-XIV вв., поскольку теперь они претендовали на руководящую роль в церкви. Их состав расширился, т.к. теперь в него стали входить наряду с высшим духовенством представители университетов, богословы и юристы. Участники соборов стали делиться на нации, которых на тот момент насчитывали четыре: итальянская, французская, германская и испанская. Однако это деление было весьма формальным, поскольку в рамках одной «нации» были объединены несколько самостоятельных государств, нередко с противоположными интересами⁴⁸.

После раскола христианской церкви в 1054 г. вопрос объединения двух церквей периодически поднимался как в церковных, так и в политических кругах, поскольку заключение церковных уний практически всегда имело под собой политический подтекст. Так, византийские императоры надеялись с помощью пап утвердить свою власть над европейскими государствами, а тем самым и над папством, в то время как папы хотели с помощью византийских императоров стать господами византийской церкви, а затем и византийской империи⁴⁹.

Для более глубокого понимания предпосылок, предшествующих созыву Ферраро-Флорентийского собора, следует изучить состояние, в котором находилась Византия накануне этого события.

⁴⁸ Зорин В.А. История дипломатии. Т. 1 / под ред. В.А. Зорина, В.С. Семенова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. Изд-е второе, перераб. и доп. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. – С. 210-211.

⁴⁹ Там же. С. 209.

Последнее столетие существования Византийской империи можно охарактеризовать как время постоянного кризиса в социально-экономическом и внешнеполитическом пространстве.

Невозможность создать коалицию против турок на фоне разобщенности балканских государств, капитулянтские настроения представителей высшей аристократии и разногласия между латинофилами, туркофилами и представителями православного духовенства, которое боролось и с теми, и с другими, но, в то же время, не имевшее собственной выраженной позиции, придали существующим разногласиям политическую окраску.

Если учитывать тот факт, что в этот период Византия и балканские государства становятся плацдармом не только османской экспансии, но и местом активной политики католических государств, целью которых было разобщить блок православных государств, становится очевидным, почему борьба за и против уний составляла основу политической жизни империи⁵⁰.

Таким образом, в 30-е годы XV в. вопрос о соединении западной и греческой церковью приобрел политический характер, хотя по-прежнему предметом споров оставались догматические вопросы. Решающим событием был созыв Ферраро-Флорентийского собора 1438-1439 гг.

Однако, по мнению современных историков-медиевистов, равно как и современников Собора, история ферраро-флорентийской унии начинается еще на Констанцском соборе 1414 г., который стал знаковым событием в политической жизни Запада, поскольку именно с этого момента переговоры о возможном объединении церковью стали

⁵⁰ Литаврин Г.Г. Культура Византии XIII – первая половина XV в. К XVIII международному конгрессу византинистов (8-15 августа 1991 г., Москва). – М.: «НАУКА», 1991. – С. 278.

первоочередной задачей в политических дискуссиях представителей Востока и Запада⁵¹.

Так, отечественный византист Н.Г. Пашкин приводит слова Папы Евгения IV, который во время подготовки к Ферраро-Флорентийскому собору писал о продолжении дела, начатого его предшественником Мартином V, а византийский император Иоанн VIII говорил, что исполнил волю своего отца Мануила II Палеолога⁵².

Результатом созыва Констанцского собора стала ликвидация внутреннего кризиса в западной церкви и появление предпосылок для налаживания контактов между европейскими и азиатскими государствами. Установившиеся после собора доброжелательные отношения к православным христианам говорили о восстановлении церковного единства. Однако это продолжалось недолго, и переговоры о церковной унии снова активизировались на фоне обострившегося противостояния между папой и Базельским собором, который продлился практически 15 лет (с 1431 по 1449 гг.).

Ферраро-Флорентийский собор, в зависимости от историографической традиции, принято называть либо отдельным Ферраро-Флорентийским собором, либо единым 17-м Вселенским Базельско-Ферраро-Флорентийско-Римским Собором⁵³, поскольку был проведен в рамках Базельского собора. Отличительной особенностью Базельского собора было то, что только первые 25 сессий признаются Церковью как легитимные, а заседания с 1437 по 1449 гг., в том числе и Ферраро-Флорентийский собор, католическая церковь рассматривает как схизматические (или раскольнические).

⁵¹ Пашкин Н.Г. Византия в европейской политике первой половины XV в. (1402-1438). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2007. – С.23.

⁵² Там же. С.23.

⁵³ Православная энциклопедия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/77358.html> (дата обращения 15.05.2021)

Основной задачей Базельского собора было решение комплекса проблем, связанных с церковной схизмой католической церкви, и, как следствие, необходимость проведения реформ. В то же время на повестку дня был поставлен вопрос, касающийся учений Я. Гуса и его последователей. Вопрос об унии Западной и Восточной Церквей был поднят уже во время проведения сессий.

Многие из приглашенных на заседания участников не смогли приехать в срок, а те, кто приехал, относились преимущественно не к духовенству, а были представителями университетов, городов, светских государств и т.д., в большинстве своем бывшие сторонниками реформ по ограничению папской власти. Согласно правилам, эти участники обладали лишь совещательным правом голоса, тем не менее, они подчеркивали свой приоритет в решении богословских вопросов. Так, благодаря перевесу в голосах, участники Собора стали оспаривать у Папы роль посредника-миротворца в урегулировании межгосударственных конфликтов в Западной Европе (в том числе между Бургундией и Австрией, Францией и Англией, Польшей и Литвой, Венецией и Аквилейским Патриархатом).

В то же время усиливается конфликт между участниками Базельского Собора и Папой Евгением IV, вызванный разногласиями в решении вопроса о месте проведения будущего Собора, на котором должен был решаться вопрос объединения с Восточной Церковью. Сторонники Папы предлагали один из итальянских городов, также были варианты проведения собора в Авиньоне и Базеле, за который голосовало большинство. Прения по данному вопросу привели к расколу, в результате которого сторонники Папы покинули Базель, а противники вступили в открытую конфронтацию с Евгением IV. Результатом данного противостояния и стал Ферраро-Флорентийский собор, на котором главным вопросом, по решению Папы, был вопрос заключения унии между Западной и Восточной Церквями.

Оставшиеся участники Базельского Собора были отлучены Папой от Церкви, а те, в свою очередь, отрешили Евгения IV от власти, упрекая его в том, что он пошел на уступки грекам при заключении унии. Одновременно с этим участники Базельского собора, стремясь заручиться поддержкой глав европейских государств, отправили во Францию декреты о реформе Церкви, которые легли в основу Буржской прагматической санкции от 1438 г., результатом которой стало появление национальной галликанской Церкви⁵⁴.

На Ферраро-Флорентийском соборе все дискуссии сводились к обсуждению двух главных вопросов: главенству папы и *Filioque*⁵⁵. Однако, не все собравшиеся греки соглашались принять положения Собора.

Итогом было обнародование 6 июля 1439 г. в присутствии императора составленной на двух языках унии, но не все этот акт подписали⁵⁶. Так, в воспоминаниях Сильвестра Сиропула о Ферраро-Флорентийском соборе приведены слова папы Евгения IV, который, узнав, что Марк Эфесский не подписал вероучительное определение Собора, сказал: «Мы ничего не достигли»⁵⁷.

Ферраро-Флорентийскому собору и его значению для членов византийской делегации посвящены научные работы отечественного ученого-византиниста, диакона А.В. Занемонца.

Говоря о византийской делегации, ученый акцентирует внимание на том, что Собор для них стал переломным моментом, поскольку принявшие

⁵⁴ Православная энциклопедия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/77358.html> (дата обращения 15.05.2021)

⁵⁵ Одно из основных различий между православными и франко-латинянами заключается в учении о Святом Духе. Франко-латиняне добавили в Символ Веры слово *filioque*, считая, что Святой Дух исходит от Отца и Сына (*Filioque*), искажая, таким образом, учение Христа.

⁵⁶ Васильев А.А. История Византийской империи. От крестовых походов до падения Константинополя. Т.2. – СПб.: Алетейя, 2017 – (Новая Византийская библиотека. Исследования) – С.484.

⁵⁷ Цит. по: Сильвестр Сиропул. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе (1438-1439): в 12 частях / пер. с греч., вступ. ст., коммент. и указатели диакона А. Занемонца. – СПб.: «Издательство Олега Абышко»; «Университетская книга – СПб», 2010. – С.9.

Собор рано или поздно должны были оказаться на католическом Западе (в данном случае, речь идет о митрополитах Виссарионе и Исидоре, будущем Патриархе Григории Мамме), в то время как не принявшие его решения должны были проститься с церковной или государственной карьерой, пока решений Собора придерживались византийские императоры⁵⁸. В то же время, для архонтов поездка на Собор являлась своего рода «рабочей командировкой» чиновников, поскольку их задачей было сопровождать руководство, не принимая непосредственного участия в дискуссиях⁵⁹.

Окончательное отвержение Флорентийской унии Константинопольской церковью произошло уже после падения Константинополя в 1453 г. К моменту захвата Константинополя турками церковная ситуация была следующая: церковь в Константинополе вместе с императором подтвердили свою приверженность унии в 1452 г., когда в городе был впервые провозглашен Орос Флорентийского собора. Однако в фактически независимом от Константинополя Морейском деспотате церковь заявила о своей верности православию и о каноническом общении с православными восточными патриархами. По мнению А.В. Занемонца, это событие стало своего рода ответом на обновление унии в Константинополе, а общение с униатами в столице разрывалось⁶⁰.

Ферраро-Флорентийская уния не была принята на Востоке, однако католическая церковь до сих пор признает важность решений, принятых

⁵⁸ Тем не менее, в труде А.В. Занемонца «Иоанн Евгеник и православное сопротивление Флорентийской унии» написано, что противники унии не подвергались существенным преследованиям, а их глава митрополит Эфесский Марк не был ни отлучен, ни лишен сана – Занемонец А.В. Иоанн Евгеник и православное сопротивление Флорентийской унии / А.В. Занемонец. – СПб.: Алетейя, 2008. – (Серия «Византийская библиотека. Исследования») – С.46.

⁵⁹ Цит. по Сильвестр Сиропул. Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе (1438-1439): в 12 частях / пер. с греч., вступ. ст., коммент. и указатели диакона А. Занемонца. – СПб.: «Издательство Олега Абышко»; «Университетская книга – СПб», 2010. – С.10.

⁶⁰ Занемонец А.В. Иоанн Евгеник и православное сопротивление Флорентийской унии / А.В. Занемонец. – СПб.: Алетейя, 2008. – (Серия «Византийская библиотека. Исследования») – С.65.

Собором, и призывает православных возвратиться к решению Собора о соединении церквей⁶¹.

Подведя итог, можно сказать ферраро-флорентийская уния смогла добиться лишь частичных целей, так как данный вопрос был поднят на Базельском соборе, который собран по совершенно по другой причине. В результате обсуждения данного вопроса, произошел раскол между участниками собора. Хотя папа римский и принял унию между западной и восточной церковью, рассчитывать Византии на полноценную помощь, уже не приходилось, и как уже было выше сказано что на соборе (на котором присутствовали участники со всей Европы) произошел раскол. Из этого следует, что только часть Европы поддержала унию. Данная уния предполагала вхождения Византии в западный мир, чтобы получить от него помощь, в борьбе с турками.

Таким образом, на западном направлении Византия лавировала между странами, предоставляя льготы одному государству и ограничивая льготы других государств. По всей видимости, это давало некоторый положительный эффект – например, генуэзские наемники сражались на стенах Константинополя при его штурме турецкой армией в 1453 г. Также политика лавирования была применена и при заключении Ферраро-флорентийской унии. Византия пыталась любой ценой получить жизненно необходимую ей помощь от Запада для противостояния туркам, несмотря на наличие внутри страны оппозиции по вопросу унии.

⁶¹ Васильев А.А. История Византийской империи. От крестовых походов до падения Константинополя. Т.2. – СПб.: Алетейя, 2017 – (Новая Византийская библиотека. Исследования) – С.485.

Глава 2. Восточноевропейское направление византийской дипломатии

2.1 Отношения с балканскими странами

В конце VII века на территории Балканского полуострова в единое государство были объединены несколько славянских племен, что положило начало складыванию болгарской народности и формированию сильного государства. Таким образом, можно констатировать, что одним из крупнейших и важнейших государств на Балканском полуострове являлось Болгарское царство. Несколько позже сложилось и Сербское государство, также зачастую имевшее конфликтные отношения с византийцами.

В соответствии с этим, анализ болгаро-византийских отношений имеет серьезное значение для понимания всего хода истории Балкан. Взаимоотношения Болгарии и Византии варьировались от ожесточенных военных столкновений до превращения в Болгарии в византийскую провинцию.

Таким образом, начало противоречий между Византийской империей и Болгарией было положено задолго до прихода к власти династии Палеологов. И хотя в период с 1204 по 1261 гг. два этих крупных государства в основном направляли свою военную мощь в противостояние латинянам, они также питали неприязнь по отношению друг к другу.

Что касается Сербии, то после 1261 года она оказалась самым крупным государством на Балканском полуострове. Вместе с тем, ключевой ошибкой сербских правителей историки считают тот факт, что, еще не собрав воедино западные сербские области и не присоединив их к единому национальному государству, они приняли решение о военных походах на юго-восток, где был расположен Константинополь⁶².

⁶² Оболенский Д. Византийское Содружество Наций. Шесть византийских портретов / Перевод под ред. С. А. Иванова. – М.: Янус-К, 1998. – С. 315.

Знаменательным событием того периода является восстановление силы и влияния Византийской империи после прихода к власти Михаила VIII Палеолога. В системе взаимоотношений с Болгарией также произошел ряд существенных изменений. Так, в частности, Михаил VIII Палеолог оказался вовлеченным в гражданскую войну, разразившуюся на территории Болгарии. Византийский император в данном междоусобном противостоянии поддержал Ивана Асеня и с целью оказания ему поддержки в утверждении на троне послал в Болгарию несколько византийских армий. Несколько подобных действий были успешно отражены болгарским правителем Ивайло, однако в период его трехмесячного отсутствия, византийским войскам удалось осадить столицу Болгарии и возвести на императорский трон Ивана Асеня III в 1279 году. Вместе с тем, вырвавшись из монгольской блокады в том же 1279 году, Ивайло сумел разбить силы Византийской империи, которые поддерживали нового правителя. В результате этого, на болгарский трон вступил Георгий Тертер I⁶³.

Вообще, следует отметить, что XIII век охарактеризовался существенным ослаблением как Византии, так и Болгарии; все чаще две империи вступали в союз между собой, дабы отразить набеги более сильных и могущественных противников, которыми являлись турки и Золотая Орда. Вместе с тем, когда к власти в Болгарии пришел довольно агрессивный император Феодор Святослав, начался новый этап военных столкновений с Византийской империей. Византийский и болгарский императоры по очереди грабили и уничтожали земли своего противника, активно привлекая для этого наемников. В 1307 году данное противостояние завершилось мирным договором, который скрепили новым династическим браком, заключенным между Феодором

⁶³ Янов А. Византийские уроки / А. Янов // Знание-сила. – 2008. – № 8. – С. 54.

Святославом, который к тому времени овдовел, и дочерью Михаила IX Феодорой Палеологиной⁶⁴.

Следующим болгарским императором, который вступал в открытое противостояние с Византией, является Георгий Тертер II. Так, он принимал активное участие в гражданской войне в Византийской империи, которая развернулась в результате борьбы за трон между Андроником II Палеологом и его внуком Андроником III Палеологом. В результате крупного междоусобного столкновения византийская армия не смогла оказать противнику должного сопротивления, и в 1322-1323 гг. Болгария завоевала ряд крупных византийских городов. В результате прихода к власти Андроника III Византия сумела разгромить болгарскую армию⁶⁵.

Смерть болгарского императора вызвала в государстве период некоторой неопределенности, чем умело воспользовался византийский император Андроник III, развернув крупные военные действия и захватив несколько важных городов, в частности, северо-восточную Фракию. И, хотя болгарскому правителю удалось отбить наступление византийской армии, Филиппополь вновь перешел под влияние Византии. В 1324 году правитель Болгарии Михаил Асень III восстановил контроль над Фракией. Кроме того, статус-кво был подтвержден соответствующим мирным договором, который подкрепили также династическим браком между Михаилом Асеном III и Феодорой Палеологиной (ранее – женой Феодора Святослава)⁶⁶.

Новая гражданская война, охватившая Византийскую империю в 1327 году, также не обошлась без влияния Болгарии. Так, Михаил Асень III заключил агрессивный союз с Андроником III против Сербии, которая

⁶⁴ Удальцова З. В. Власть и авторитет в средние века / З. В. Удальцова, Л. А. Котельникова // Византийский временник. – 1986 – Т. 47. – С. 8.

⁶⁵ Куш Т.В. Судьба утраченных территорий: взгляд византийского императора Мануила II Палеолога // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – №5. – С. 147.

⁶⁶ Палеологи // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1969-1978.

оказывала всестороннюю поддержку другому претенденту на византийский престол – Андронику II. Хитростью и уловками Михаил Асень III пытался захватить ряд византийских земель, однако в результате очередного столкновения, произошедшего в 1328 году под Адрианополем, было возобновлено действие мирного договора и территориальный конфликт Византии и Болгарии был на некоторое время исчерпан⁶⁷.

Ситуация вновь обострилась в начале 1340-х гг., когда болгарский правитель Иван Александр, угрожая Византии открытым военным конфликтом, требовал у византийского правителя выдачи двоюродного брата Шишмана⁶⁸. Однако, все его попытки шантажа были предотвращены Византией, которая направила против него турецкий флот своих союзников.

Вскоре в Византийской империи разгорелась новая гражданская война, затянувшаяся на период с 1341 по 1347 гг. На этот раз за трон боролись Иоанн V Палеолог и его предполагаемый опекун Иоанн VI Кантакузен. Соседние государства не упустили возможности вновь воспользоваться удобной ситуацией разрозненности в стране: болгарский правитель Иван Александр поддержал первого претендента, а сербский правитель Стефан Душан – второго. И, хотя Болгария и Сербия поддерживала разных правителей, они поддерживали между собой мирные взаимоотношения, вступив тем самым в союз⁶⁹.

В 1352 году Византийское государство вновь охватила гражданская война; на этот раз между Матфеем Кантакузином и Иоанном V, первый из которых обратился за поддержкой к туркам, а последний – за помощью к странам-соседям – Болгарии и Сербии. В октябре 1352 года произошла

⁶⁷ Успенский Ф.И. Военное устройство Византийской империи // Известия Русского Археологического института в Константинополе. София, 1900. Т. VI. Вып. 1-3. С. 161.

⁶⁸ Куц Т.В. Туника Христа и драгоценности короны: реликвии в Византийской дипломатии XIV века // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – №6. – С. 170.

⁶⁹ История Византии: в 3 т. / [З. В. Удальцова, С. Д. Сказкин и др.] – М.: «Наука», 1967. – Т. 1: . – 1967. – С. 372.

крупнейшая битва близ Демотики, в результате которой войска османов разгромили сербов и болгар.

Таким образом, можно констатировать, что система взаимоотношений Византийской империи с балканскими странами характеризуется чрезвычайной сложностью. Болгария и Сербия, являясь ближайшими соседями Византии, зачастую оказывались втянутыми в междоусобные византийские войны. В свою очередь, Византия стремилась использовать внутренние противоречия в Болгарии с целью её ослабления. Это не исключало совместных действий Византии и Болгарии против турок, как, впрочем, и использования византийцами турок для отпора агрессивным притязаниям сербов и болгар.

2.2 Отношения с Русью

Как отмечено в работах многих историков-византинистов (В.П. Потемкина, М.Н. Тихомирова, М.Б. Бибикова, Е.Ч. Скржинской⁷⁰, Протоирея Иоанна Мейендорфа⁷¹ и др.), основным проводником византийского влияния на Русь была церковь, поскольку русская церковь находилась в подчинении константинопольского патриархата. В.А. Зорин в своем труде даже называл митрополита киевского, назначаемого патриархом из греческого духовенства, «агентом константинопольского правительства на Руси»⁷².

Как нами было отмечено, при рассмотрении вопроса уний зачастую затрагивались политические и экономические вопросы, а не только духовная сфера.

⁷⁰ Скржинская Е.Ч. Русь, Италия и Византия в Средневековье / Вступит. статья Н.Ф. Котляра. – СПб.: Алетейя, 2001. – 288 с.

⁷¹ Мейендорф И. Византия и Московская Русь. Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV в., Paris: YMCA-Press, 1990. – 207 с.

⁷² Зорин В.А. История дипломатии. Т. 1 / под ред. В.А. Зорина, В.С. Семенова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. Изд-е второе, перераб. и доп. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. – С. 131.

В данном контексте интересным будет рассмотрение внешнеполитических отношений между Византией и Русью в трактовке разных историков.

Так, по мнению Г.Г. Литаврина, между Византией и Русью отсутствовали прочные внешнеполитические связи, от русских византийцы ждали только денежную поддержку. Ученый объясняет это тем, что русские князья не были связаны тесно с «семьей государей», которые толпились вокруг византийского императора как главы христианской ойкумены. Также перемещение центра тяжести русской политической и экономической жизни на север способствовало усилению торговой, военной и политико-экономической отчужденности между государствами. Тем не менее, историк признает факт упрочения отношений по церковной линии между Византией и Русью в XIV в. на фоне вспыхнувших в Византии исихастских споров⁷³.

М.В. Бибиков пишет, что древнейшими документальными памятниками русско-византийских отношений являются договоры Руси с греками, датированные X в. Они присутствуют в «Повести временных лет», поэтому дошли до нас только в древнерусской версии, хотя, согласно международному праву тех лет, международные договоры составлялись на двух языках: на греческом и на языке византийских контрагентов. Как правило, заключению договоров предшествовали походы русских князей на Византию, по результатам которых составлялись дипломатические акты, призванные юридически закрепить результаты кампаний⁷⁴.

Как отмечает М.В. Бибиков, принципы и методы византийской дипломатии в отношении «варварских» государств (к которым относилась и Русь), прежде всего, включали в себя установление межгосударственных

⁷³ Литаврин Г.Г. Культура Византии XIII – первая половина XV в. К XVIII международному конгрессу византинистов (8-15 августа 1991 г., Москва). – М.: «НАУКА», 1991. – С. 353.

⁷⁴ Бибиков М.В. BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси / Рос. Академия наук; Ин-т всеобщей истории. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 68.

договорных отношений, закреплявших правовое поле международных отношений, которое теоретически должно было препятствовать совершению неожиданных набегов, разгрому городов и оказанию военного давления. Особенностью международно-политической концепции Византии в отношении Руси, по мнению ученого, было эллинистическое противопоставление греков и «варваров», а также в библейском представлении об избранном народе в сочетании с византийской идеей самодержавия.

Отечественный историк В.П. Потемкин отмечает, что в середине XIII в. под влиянием паники, охватившей Европу перед лицом монголо-татарской опасности, папа Иннокентий IV проявил инициативу сближения с Русью в лице Даниила Романовича Галицкого с целью отражения монголо-татар, о чем было объявлено во время собора в Лионе. Завязавшиеся отношения завершились в 1253-1254 гг. примирением католической церкви с русской. Тем не менее, как отмечает историк, церковная уния преследовала чисто политические цели, а именно: создание союза для борьбы с монголо-татарами. Этот союз между папским престолом и Юго-Западной Русью был закреплен коронованием Даниила Романовича королевской короной из рук папских легатов⁷⁵.

М.Н. Тихомиров также отмечает, что после татарского нашествия отношения между русскими землями и Византийской империей в корне изменились⁷⁶.

Это выражалось, в частности, в торговых отношениях. Константинополь был главным посредником в торговле между средиземноморскими странами и Восточной Европой. Для русских купцов он был конечным пунктом поездок. Если Константинополь на юге был конечным пунктом черноморско-донской торговой артерии, то на севере

⁷⁵ Потемкин В.П. История дипломатии. Т. 1. – М.: ОГИЗ Государственное социально-экономическое издательство, 1941 г. – С. 122.

⁷⁶ Тихомиров М.Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. – М.: М.: Издательство «Наука», 1969 г. – С. 15.

такую роль играла Москва, бывшая тем узлом, который соединял пути всей северной Руси.

Несмотря на удаленность Москвы от Византийской империи, она была связана с Константинополем лучше, чем другие русские города. Вместе с купцами ко дворцу константинопольского патриарха, верховной власти которого подчинялась русская церковь, стремились паломники и духовные лица. Помимо этого, в Константинополе с киевских времен существовала русская колония, пополняемая выходцами из русских земель. Эти факторы сыграли немаловажную роль при выборе русскими митрополитами их постоянной резиденции в Москве. Также здесь существовали корпорации греческих торговцев и колонии выходцев из Византии.

Иноземные посольства четко отслеживали состояние границ своих государств, одновременно собирая сведения о внутривластическом, экономическом и социальном состоянии стран-партнеров. Эту информацию им предоставляли агенты, работавшие на территории этих стран при посольствах, в торговых палатах и других сферах деятельности. Поэтому П.В. Остапенко пишет, что накануне каждого похода против Византии Русь знала практически все о внутреннем и внешнем положении империи⁷⁷.

Усиление политического влияния Московского княжества в Восточной Европе, вызванное его быстрым ростом, было одним из факторов, повлиявшим на решение Византии обращаться к Руси за материальной поддержкой в борьбе с турками.

Византийские императоры готовы были рассматривать русские земли как византийские провинции, что не устраивало русских князей, которые не считали себя византийскими подданными. Тем не менее, М.Н. Тихомиров полагает, что московские князья были заинтересованы в

⁷⁷ Остапенко П.В. История тайной войны в Средние века. Византия и Западная Европа / П.В. Остапенко. – М.: АСТ, 2008. – С.139.

существовании Византийской империи, что выражалось в оказании материальной поддержки государству, а также в заключении династического брака между Анной Васильевной, дочерью великого князя Василия Дмитриевича, и будущим византийским императором Иоанном VIII Палеологом⁷⁸.

Еще одним немаловажным, на наш взгляд, фактором, говорящим о проводимой Византией в отношении Руси дипломатии, была попытка митрополита Исидора убедить Василия Темного участвовать в Ферраро-Флорентийском соборе, поскольку без «русской земли не может состояться соединения веры». Однако, он встретил сопротивление со стороны русской церкви и даже был вынужден бежать из России.

Проводимая Византией внешняя политика не всегда была во благо Руси и не всегда совпадала с позицией русских князей.

Так, Л.Н. Гумилев пишет, что для русских последствия проводимой прозападной византийской политики, в результате которой Палеологи, нуждавшиеся в помощи, открыли для итальянских морских республик Босфор и Дарданеллы, негативно отразились на экономике, поскольку генуэзцы построили крепости в Крыму, развернули торговлю сначала в Поволжье среди татар, а затем на Руси, распространив свое влияние вплоть до Великого Устюга. В то время как учения афонских монахов соответствовали устремлениям Москвы, поэтому получили в XIV в. заметное распространение на Руси. Таким образом, духовная экспансия Византии оказала благотворное влияние на Русь⁷⁹.

Что касается расхождений во мнениях на дипломатическом уровне, интересный факт, на наш взгляд говорящий о борьбе на политической арене, упомянут в исследовании Н.С. Борисова.

⁷⁸ Тихомиров М.Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. – М.: М.: Издательство «Наука», 1969 г. – С. 20.

⁷⁹ Гумилев Л.Н. От Руси до России / сост. и общ. ред. А.И. Куркчи. – М.: «Институт ДИ-ДИК», 1997. – С. 160-161.

Так, историк пишет о протесте, который выразили греки московским князьям в связи с использованием последними титула «царь», поскольку усмотрели в этом покушение на авторитет византийского императора, которого в русских документах того времени, так же как и хана Золотой Орды называли «царем»⁸⁰. Константинопольский патриарх Антоний даже выслал в 1393 г. Василию I по этому вопросу особую грамоту, в которой напоминалось, что царское имя, равно как и право первоочередного поминания на церковных службах, принадлежит только византийскому императору. Н.С. Борисов полагает, что это связано с пониманием византийскими дипломатами того, что новый титул московского правителя является не только инструментом удовлетворения собственных амбиций и упрочения своего положения в отношении Орды, но и орудием для ослабления зависимости русской церкви от константинопольского патриархата⁸¹.

Вышеприведенные факты позволяют сделать вывод о наличии тесных дипломатических контактов между Византией и Русью, налаживание которых чаще всего реализовывалось посредством церкви, которая способствовала решению вопросов не только духовного характера, но и экономико-политического.

Подведя итог, можно сказать, что Византия на восточноевропейском направлении налаживала дружественные отношения с соседями (Болгарией и Сербией) лишь при возникновении внешней угрозы, а именно, при отражении османской агрессии. После её успешного отражения, дружеские отношения прерывались, на первое место выходили поддержка раздора и междоусобиц в соседних государствах. И даже в

⁸⁰ Рамм Б.Я. Папство и Русь в X-XV веках / Акад. наук СССР. Музей истории религии и атеизма. – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – С. 114.

⁸¹ Борисов Н.С. Политика московских князей, конец XIII- первая половина XIV вв.: дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02. – М., 1998. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/politika-moskovskikh-knyazei-konets-xiii-pervaya-polovina-xiu-vv> (дата обращения 15.05.2021)

отношениях с Русью Византия не всегда вела доброжелательную политику, ставя себе выше русских князей, высказывая идею о принадлежности русских земель в качестве своих провинций, что отталкивало русских князей от более тесного сотрудничества с Византией. Стоит отметить, что Болгария и Сербия придерживались такой политики в отношении Византии, какую она сама вела против них. Раздоры в среде православных государств ослабляли их возможности в противостоянии турецкому натиску.

Глава 3. Турецкое направление византийской дипломатии

3.1 Отношения с Турцией до султана Баязида I

В процессе изучения западного направления проводимой Византией политики был упомянут такой существенный фактор, как византийско-турецкие отношения, повлиявший на всю политику Византийской империи XIII-XV вв. и приведший, в конечном итоге, к падению одной из самых могущественных империй. Полагаем, данный вопрос требует более детального рассмотрения в рамках настоящей работы.

Для более полного понимания проводимой Византией дипломатии в отношении турецкого султаната, следует, на наш взгляд, выйти за обозначенные в данной работе хронологические рамки, чтобы изучить предысторию взаимоотношений.

В течение веков турки были наемниками в армиях Ближнего Востока. В конце X в. турки Центральной Азии приняли ислам суннитского толка, однако племя, носившее имя своего предполагаемого предка Сельджука и служившее ирано-афганской династии Газневидов, взбунтовалось и, возглавляемое Тогрул-Бекем, вышло из-под контроля, захватив большую часть владений своего бывшего хозяина и войдя в 1055 г. в Багдад. В Багдаде Тогрул-Бек получил от аббасидского халифа титул султана, избавившись, таким образом, от контроля шиитских эмиров Буйидов⁸².

Несмотря на то, что Сельджуки отняли последние из завоеванных Византией территорий в Сирии и Армении, по мнению современного французского византиниста Ж.-К. Шейнэ, перед ними не стояла задача захватить Византийскую империю, поскольку в первую очередь им надо было устранить шиитский халифат Фатимидов. Тем не менее, результатом

⁸² Шейнэ Ж.-К. История Византии / Жан-Клод Шейнэ; пер. с фр. В.Б. Зусевой. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – С. 107.

турецких набегов стали погромы в таких византийских городах, как Мелитина, Феодосиополь, Кесария в Каппадокии и Колосса во Фригии. Однако и турецкие войска несли потери от византийцев.

Во второй половине XIII в. кочевники стали чаще тревожить византийские рубежи. К.А. Жуков приводит слова византийского историка Никифора Григора, который писал: «Турки, наделавшие у себя много сатрапий⁸³, будучи преследуемые скифами (монголами), в свою очередь преследовали римлян (греков), и чем слабее становились сравнительно со скифами, тем мужественнее делались перед римлянами»⁸⁴.

Таким образом, в этот период в Западной Анатолии на границе с Византией образовался ряд турецких бейликов⁸⁵ (Гермиан, Ментеше, Айдын, Сарухан, Кареси и др.), властители которых поставили перед собой две основные задачи: борьбу с неверными (газават) и захват новых земель.

Со временем движение газиев (защитников веры) в Западной Анатолии оказало решающее влияние на изгнание из тех земель византийцев. Если до 1243 года решающую роль играла династия Сельджуков, то после ее поражения от монголов в 1243 г. вся власть перешла к Османам, которые подчинили себе все бейлики Западной Анатолии. Овладев главными византийскими городами (Бурсой, которая стала первой столицей Османской империи, Никеей и Никомедией), османы направились во владения Византии на Балканах, где под их натиском в 1361 г. пал Адрианополь⁸⁶.

Следует отметить, что в исследовательских работах как зарубежных, так и отечественных византинистов присутствуют разногласия относительно факта вторжения турок на континент.

⁸³ Военно-административных округов, провинций.

⁸⁴ Цит. по Жуков К.А. Эгейские Эмираты в XIV-XV вв. – М.: Издательство «Наука» Главная редакция Восточной литературы, 1988. – С. 19.

⁸⁵ Феодалное владение, управлявшееся беём.

⁸⁶ Османы. Серия «Великие династии мира. Биографии. Гербы. Генеалогические древа». – М.: ЗАО «АРИА-АиФ», 2012. – С.7.

Так, по данным К.А. Жукова, вторжению в Европу способствовал в немалой степени союз османов с генуэзцами, сложившийся зимой 1351-1352 гг. в разгар войны между Лигурийской республикой и союзной коалицией в составе Венеции, каталонцев, арагонского короля Педро IV и императора Иоанна VI Кантакузина⁸⁷.

Британский историк Джон Хэлдон в своей работе «История Византийских войн» пишет о том, что оттоманы проникли в Европу еще в 1344 г. по приглашению византийского императора Кантакузена, искавшего в них союзников против Иоанна V (по данным Г.Г. Литаврина, союзники императору требовались не только для усиления своей позиции внутри государства, но и против генуэзцев⁸⁸). Закрепляясь на континенте, они захватили в 1360-е гг. основные города Фракии, в 1387 г. Фессалоники. Таким образом, к XV в. в Греции византийской империи принадлежало только Морейское княжество и несколько островов в Эгейском море⁸⁹.

Это несколько отличается от информации, представленной в статье И.П. Медведева, согласно которой к XV в. на Балканском полуострове византийской империи принадлежала область от Босфора до Селимврии и Деркоса, на Черном море Месемврия и Анхиал, область Св. Горы и города Фессалоники, а также несколько островов в Эгейском море и Мореи. Константинополь оказался, по существу, анклавом в центре Османской империи, отделив азиатские владения турок от европейских⁹⁰.

На наш взгляд, расхождение в информации по территориальным владениям Византии к XV в. относится к области неточно обозначенных

⁸⁷ Жуков К.А. Эгейские Эмираты в XIV-XV вв. – М.: Издательство «Наука» Главная редакция Восточной литературы, 1988. – С. 46.

⁸⁸ Литаврин Г.Г. Культура Византии XIII – первая половина XV в. К XVIII международному конгрессу византинистов (8-15 августа 1991 г., Москва). – М.: «НАУКА», 1991. – С. 357.

⁸⁹ Хэлдон Джон. История Византийских войн / пер. с англ. М.А. Карпутина, С.С. Луговского / Джон Хэлдон. – М.: Вече, 2007. – С.70-71.

⁹⁰ Медведев И.П. К вопросу о принципах византийской дипломатии накануне падения империи / Византийский временник. Т. 33. – С. 130.

хронологических рамок. Далее в рамках работы мной будут даны пояснения по данному вопросу.

В любом случае, территориальный вопрос был тесно связан с вопросом политической независимости. В статье «К вопросу о принципах византийской дипломатии накануне падения империи» отечественный византинист И.П. Медведев пишет о том, что в битве при Марице в 1371 г. Византия утратила политическую независимость, став вассальным государством и данником Оттоманской империи⁹¹.

По соглашению 1379 г., византийский император Мануил Палеолог должен был ежегодно являться в Порту, привозя дань в 30 тысяч золотых монет и в сопровождении вспомогательного войска в 12 тысяч человек. С приходом во власть турецкого султана Мурада II размер дани уменьшился, однако, сам факт обложения византийской империи данью, размещение турецких военных гарнизонов на византийской территории и другие меры, предпринятые турецким султанатом, означали серьезное ограничение территориального верховенства Византии.

В этой ситуации единственным средством возможного урегулирования сложившегося положения была византийская дипломатия.

Подробный анализ методов византийской дипломатии в отношении турецкого султана представлен в работах Г.Г. Литаврина.

Историк сравнивает эти отношения с отношениями могущественного «майордома» к законному властителю. Если исходить из основ византийского права, земли, занятые турками и ставшие территориальной основой Османской империи, считались неотчуждаемым вечным владением Византийской империи. Поэтому турки приравнивались к варварам, которых можно было сдерживать дипломатическими средствами, а их боевую силу использовать в интересах государства.

⁹¹ Медведев И.П. К вопросу о принципах византийской дипломатии накануне падения империи / Византийский временник. Т. 33. – С. 130.

Именно на этом, по мнению Г.Г. Литаврина, строились дипломатические отношения между византийским императором и турецким султаном.

Таким образом, при Иоанне Кантакузине турецкий эмир находился в статусе друга-слуги, который обещал византийскому императору, что «в течение всей своей жизни ему и его детям-наследникам будет служить и сохранять с ними дружбу»⁹². В то же время проводимая императором, преследовавшим личные цели, дипломатия способствовала утверждению османов на Балканах. Этого не смогло изменить ни восстание в Константинополе, ни последующее низложение Иоанна.

3.2 Отношения с Турцией при султанах Баязиде I и его преемниках

Византийские дипломаты постоянно находились в состоянии повышенной готовности, чтобы замедлять натиск турок и в то же время отвлечь их внимание от Константинополя. Однако пришедший к власти Баязид I был не из тех правителей, которые готовы были довольствоваться фактическим господством на Балканах. Ему нужна была византийская императорская корона⁹³.

В период с 1371 по 1394 византийские владения территориально были сведены лишь до Константинополя и небольшого числа деревень, расположенных в относительной близости от него. Вплоть до 1394 года подобный вассалитет оставался без особых изменений, а турецкие завоеватели активно продолжали экспансию Балканского полуострова. Так, например, болгарская столица София была захвачена в 1385 году, а сербский город Ниш – в 1386 году.

⁹² Цит. по Литаврин Г.Г. Культура Византии XIII – первая половина XV в. К XVIII международному конгрессу византинистов (8-15 августа 1991 г., Москва). – М.: «НАУКА», 1991. – С. 357.

⁹³ Золотовский В.А. Византийский флот периода правления первых Палеологов (1259-1328) // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – №5. – С. 244.

Столь активные и серьезные достижения турок на территории Балканского полуострова выступили в качестве одной из основных причин разгорания на территории Византийской империи очередной гражданской войны, в рамках которой за трон боролись Иоанн V Палеолог и его старший сын Андроник IV. Турецкие войска изначально оказывали дипломатическую и военную помощь Иоанну V, однако в сентябре 1373 года его противник также обратился к туркам за помощью, пообещав куда более высокую награду за соответствующую помощь. Подобные междоусобные войны продолжались с переменным успехом вплоть до 1390 года, когда к власти пришел султан Баязид I.

Воспользовавшись внутренними государственными конфликтами на территории Византии, турецкие войска в 1390 году захватили и подчинили своей власти Филадельфию, что послужило утрате Византией своего господства в Анатолии. Следует отметить, что город находился под византийской властью лишь формально, в результате чего особой стратегической ценности и важности захват Филадельфии и Анатолии турецкими войсками уже не имел⁹⁴.

После смерти Иоанна V в 1391 году Мануил II Палеолог сумел выстроить такую дипломатическую политику Византийской империи в отношении с Османской империей, которая позволила ему сохранить за собой трон и сформировать систему относительно мирных взаимоотношений с турецким султаном, став его вассалом.

Однако, византийским дипломатам не удалось долго удерживать мирные взаимоотношения с турками, и в 1394 году военные действия вновь возобновились, причиной чему послужил приказ Баязида I казнить Мануила II из-за его мирного соглашения с Иоанном VII. Однако, этот

⁹⁴ Золотовский В.А. Византийская стратегия военных действий в Малой Азии в период правления первых Палеологов // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – №6. – С. 181.

приказ так и не был исполнен – вместо него турецкий султан потребовал образовать в Константинополе турецкую колонию и открыть мечеть⁹⁵.

Но византийский император Мануил II Палеолог отказался выполнить вышеназванные требования и, кроме этого, перестал платить установленную турками дань, что расценивалось как полное игнорирование посланий султана. В конечном итоге это привело к осаде Константинополя в 1394 году. Византийский император принял решение призвать к крестовому походу, начало которому было положено в 1396 году; возглавил поход Сигизмунд, ставший впоследствии императором Священной Римской империи. Однако в этом же году крестовый поход был провален в результате поражения в битве при Никополе.

Мануил II после поражения своей армии бежал из византийской столицы в Западную Европу, решив найти там военную помощь и поддержку. Иоанн VII в период его отсутствия довольно успешно держал оборону Константинополя от османских войск. Существенную помощь в спасении Константинополя оказал, несмотря на христианские гонения, среднеазиатский тюрко-монгольский военачальник и завоеватель Тимур. Так, осада византийской столицы турками окончательно пала, когда армия Тимура вошла в Анатолию.

В результате этого, политическая ситуация поменялась после поражения армии Баязида в Ангорской битве⁹⁶ 1402 г., что опять дало византийским дипломатам возможность «приручить» турецких властителей. Результатом удачных дипломатических переговоров был договор от 1403 г., по которому Византии были возвращены города на побережье Черного и Мраморного морей, а также город Фессалоника и

⁹⁵ Шандровская В. С. Византийские печати переводчиков / В. С. Шандровская // *Albo dies notanda lapillo: коллеги и ученики* – Г. Е. Лебедевой. – СПб.: Алетейя, 2005. – С. 112.

⁹⁶ Чернов А.Ю. Битва при Анкаре 1402 г. В восприятии византийцев // *ЛиТ. Исторический альманах*. – 2019. – №12. – С. 50.

прилегающие районы, что возвращает нас к вопросу территориальных владений Византии к XV в., поднятому в работе ранее⁹⁷.

Также прекратилась уплата византийской дани турецкому султану. Еще одним немаловажным последствием турецкого поражения стала междоусобная война османских турок в борьбе за верховную власть, что также существенным образом ослабило некогда сильнейшую армию завоевателей.

Продолжение тонкой византийской политики прослеживается в отношении к сыновьям Баязида I, находящимся в состоянии междоусобной войны. Проводимая империей дипломатическая линия, с одной стороны, налаживала с каждым из братьев контакты, а с другой стороны, придерживалась принципа, что «лучшее средство защиты от османов – это поссорить их между собой»⁹⁸.

В 1413 году междоусобные войны на территории Османской империи завершились, и султаном стал Мехмед I, который победил своих противников при существенной помощи и поддержке Византии. Восстановленные дипломатические отношения двух сильных государств длились недолго, и в результате восхождения на трон султана Мурада II (в 1421 году после смерти своего предшественника) при одновременном существенном усилении Иоанна VIII Палеолога отношения вновь были ухудшены. Ключевая причина данного ухудшения состояла в том, что ни один из правителей, ни одно из государств фактически не были согласны с положением статуса-кво.

Поводом для разворачивания нового активного военного противостояния послужило неосмотрительное действие Иоанна VIII Палеолога: освобожденный из плена византийцами Мустафа стал утверждать, что он является сыном султана Баязида I, который ранее

⁹⁷ См. п. 2.1, С. 22.

⁹⁸ Литаврин Г.Г. Культура Византии XIII – первая половина XV в. К XVIII международному конгрессу византинистов (8-15 августа 1991 г., Москва). – М.: «НАУКА», 1991. – С. 358.

считался пропавшим. Все это спровоцировало серьезное восстание на территории Османской империи и существенным образом ухудшило ее взаимоотношения с Византией.

Мустафа же, в свою очередь, заручившись поддержкой и покровительством византийского императора, сумел собрать довольно значительную армию и намеревался свергнуть османского султана. Однако его замыслам не суждено было воплотиться в жизнь: Мурад II со своим войском сумели разбить армию противника и в 1422 году начал осаждать Фессалоники и византийскую столицу⁹⁹.

Не ожидавший такого поворота событий Иоанн VIII решил обратиться за советом к своему отцу Мануилу II. В результате этого было принято решение о реализации еще одной провокации и смуты в рядах османской армии. В этот раз Византия решила оказать поддержку Кучук Мустафе – брату султана Мурада II – в его претензиях на трон. В результате оказанной Византией поддержки Мустафа сумел достичь определенных успехов: в частности, начал военное восстание на территории Малой Азии, а также сумел взять в осаду Бурсу. Мурад II, который в это время атаковал и предпринимал попытку осадить византийскую столицу, был вынужден отказаться от своих прежних планов и замыслов и направить свою армию для разгрома войска Мустафы.

Посредством умелых дипломатических переговоров Византия сумела избежать краха своей империи и вновь признала вассалитет османского султана. Кроме этого, отныне она обязана была выплачивать дань в размере 300000 серебряных монет каждый год.

Немаловажную роль в дипломатических отношениях между империями играла практика воспитания сыновей султанов при константинопольском дворе, что давало возможность византийцам

⁹⁹ Куш Т.В. Турецкая осада и штурм Константинополя 1422 года: военно-политический аспект // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – №5. – С. 270.

вложить в юные умы принципы преданности империи, держа их, в то же время, в качестве своего рода заложников. Когда же султан Мурад II решил упразднить эту практику – это привело к дипломатическому конфликту.

Таким образом, следует отметить, что с приходом к власти Мурада II отношения между византийским императором и турецким султанатом обострились. Историки отмечают, что в связи с тем, что не сохранилось документов официального характера (как, например, договоры между Византией и Венецией или Генуей) данного периода, оценивать эти отношения приходится на основании данных, полученных из материалов различных историков и хронистов.

Подтверждением же обострений отношений может служить хотя бы тот факт, что для узаконения последнего византийского императора Константина XI, правившего империей с 1449 по 1453 гг. и погибшего при захвате Константинополя, потребовалась санкция султана.

В этот период новый правитель взошел на престол и в Османской Империи: в 1451 году султаном становится Мехмед II. По ряду причин система византийско-османских взаимоотношений в этот период снова ухудшилась. Отчасти причиной этому выступил факт довольно успешных завоеваний Византией территории крестоносцев на Пелопоннесе, что вполне закономерно встревожило Османскую империю, которая не желала возвышения Византии.

В результате этого султан Мехмед II принял решение направить туда порядка 40 тысяч воинов для того, чтобы отвоевать данные территории. Кроме этого, османский султан приказал построить укрепления вдоль пролива Босфор с целью лишения армии противника подкрепления, прибывшего по морю¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Норвич Дж. История Византии / Дж. Норвич. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – С. 242.

В 1453 году войска Османской империи сумели взять под контроль земли, территориально расположенные вблизи византийской столицы, а 6 апреля принялись за осаду самого Константинополя. Византийскую империю не спасал даже факт объединения православной и католической церкви – призыв о помощи был оставлен Западной Европой без ответа. Поддержку империи оказали только Генуя и Венеция, прислав на помощь византийским воинам несколько отрядов своих солдат.

Несмотря на численное преимущество османской армии, осада Константинополя все же продлилась довольно долго. Силы прибывшей в Византию западной помощи оказались хорошо подготовлены, и турецкие воины уже начали сомневаться в успехе осады. На помощь пришел османский султан, который выступал с речами о том, какие прекрасные и многочисленные богатства хранит в себе византийская столица. Решающий штурм города произошел 29 мая 1453 года¹⁰¹.

При этом, как отмечают историки и историографы, умелая дипломатическая политика Византии привела к тому, что династия Палеологов признавалась коронованными особами Европы законными правителями Константинополя вплоть до XVI столетия (до вынуждения признать ими Османскую империю хозяевами Леванта и Анатолии).

Подводя итог, можно сказать, что дипломатия Византии сделала все возможное и невозможное, чтобы продлить существование империи, искусно разжигая имеющиеся и провоцируя возникновение новых противоречий в стане своих врагов, а также прибегая к персональному влиянию на подрастающее поколение турецких правителей. Тем не менее приходится признать, что эти усилия не спасли Византийскую империю, павшую под натиском османов.

¹⁰¹ Золотовский В.А. Фемная система и провинциальные вооруженные силы Византии раннепалеологовского периода (1259-1328 гг.) // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – №6. – С. 241.

Глава 4. Методические возможности использования темы в школьном курсе преподавания истории

4.1 Место темы «Византийская дипломатия при Палеологах» в школьном курсе истории

Не вызывающим сомнений и дискуссий фактом является то, что система исторического знания занимает одну из ведущих ролей и мест в рамках образовательного процесса. Как правило, это обуславливается целым рядом причин, среди которых особого внимания заслуживают следующие: существенный вклад в духовное и нравственное становление ученика как отдельной личности, а также высокие познавательные свойства исторического знания в формировании мировоззрения у школьников. Кроме этого, педагоги и исследователи сходятся в едином мнении относительно того, что историческое образование по праву следует рассматривать с позиции ключевого ресурса, обеспечивающего всестороннее поступательное развитие каждой отдельной личности и общества в целом.

Исследуемая нами тема изучается обучающимися в 6 классе. В соответствии с этим, следует отметить, что роль изучения Всеобщей истории в образовательном и воспитательном процессе шестиклассников сводится, прежде всего, к пониманию ими основных аспектов миропонимания и формирования мировоззрения через ответы на вопросы «кто я?», «кто мы?», «как жить в одном мире?», «как связать между собой прошлое, настоящее и будущее?». В результате поиска учениками ответов на обозначенные и иные вопросы, возникающие в ходе образовательного процесса, происходит освоение ими совокупности знаний, связанных с ходом развития человеческих цивилизаций, особенностями становления и формирования собственного пути исторического функционирования других народов и государств.

В конечном итоге, можно вполне логично констатировать, что История как отдельный учебный предмет предоставляет ученикам довольно обширные возможности для того, чтобы самоидентифицироваться в сложной и многогранной культурной среде и соотнести себя как отдельную личность с социальным опытом всего человечества.

Основываясь на совокупности достоверно установленных фактов и максимально объективных оценках, история есть ничто иное, как собирательный образ опыта людей – социального, культурного, нравственного и коммуникативного. Из курса Всеобщей истории учащиеся в полной мере получают широчайшие представления о том, как человек – представитель другой цивилизации – обустроивал свой быт, как выстраивал взаимоотношения с природой и себе подобными.

История привносит в процесс образования и воспитания учащихся существенный вклад, связанный с многогранным принципом мышления и познания – историзмом. Как отмечают исследователи, он предполагает под собой осознание учащимися нескольких взаимосвязанных факторов¹⁰²:

1. Принадлежность конкретных общественных явлений к определенному временному этапу развития общественно-государственных отношений;
2. Неповторимость отдельно взятых событий во времени и пространстве (даже при наличии их определенной схожести).

Если говорить несколько иными словами, то изучение Истории позволяет учащимся осуществить довольно непростой процесс соотношения того, что уже было в прошлом, с тем, что происходит в актуальных условиях, и тем, что может произойти в перспективном будущем. Таким образом удается выстроить своеобразный диалог между отдельными временными периодами, культурными взглядами и

¹⁰² Сидорова Н.К. Методические аспекты преподавания истории в условиях реализации ФГОС / Н.К. Сидорова // Вестник науки и образования. – 2021. – №8-2 (111). – С. 87.

нравственными ценностями, мотивами поведения, мыслями и действиями, которые руководили человеком в то или иное время.

Изучение обучающимися Истории направлено, в первую очередь, на формирование у них целостных и систематизированных представлений о том, какой исторический путь прошла та или иная цивилизация, государство, народность, какие этапы явились общими для становления и развития большинства стран, какие крупнейшие исторические персоналии оказали на вышеназванные процессы наиболее важное и решающее влияние. Вместе с тем, изучая курс Всеобщей истории, ученикам предлагают такой фактологический материал, анализ и систематизация которого способствуют формированию личностного отношения каждого отдельного ученика, прежде всего, к истории своего государства.

Ввиду того, что исследуемая нами тема изучается учениками в 6 классе, механизм ее преподнесения должен отражать специфику данной возрастной группы детей (12-13 лет). В соответствии с этим, отметим, что ключевая задача курса Истории в образовательном процессе детей данного возраста сводится, прежде всего, к погружению каждого отдельного ученика в изучаемую эпоху посредством активного приобщения детской фантазии и иллюстративного материала. Формирование представлений об изучаемой эпохе и цивилизации осуществляется посредством изучения отдельных событий, предметов, явлений и мировоззрения людей.

В отдельных и небольших фрагментах используются документальные источники. Обучающиеся учатся их понимать и интерпретировать. Разумеется, на первый план выходит требование обязательного учета познавательных способностей учащихся. Вместе с тем, в этом возрасте уже появляется возможность на уровне элементарных навыков ознакомить учащихся с методами формирования исторического знания, в результате чего закладываются навыки критического мышления и оценки тех или иных событий прошлого и настоящего, формируются

основы причинно-следственной связи между событиями и явлениями прошлых столетий и настоящего времени.

В рамках изучаемого периода или исторического явления ученики 6 класса в обязательном порядке должны овладеть законченным комплексом наиболее важной и значимой информации о том или ином периоде или явлении, которая необходима для систематизированной ориентации ученика в пространстве и времени. Кроме того, необходимо формирование такой информационной базы, состоящей из исторических знаний, которая будет основанием для обучения Истории в следующем классе.

В процессе построения урока Истории для 6 класса на первый план должны выходить не логические основы фундаментальной науки, а те задачи и особенности, которыми характеризуется исследуемая степень образовательного процесса. Перегрузка учащихся большим количеством информации и исторических деталей не допускается. Представляется, что именно по этой причине в рамках школьного курса Истории дипломатии Византии при Палеологах уделяется весьма скромное место – в основном внимание учащихся сосредотачивается на взаимоотношениях Византии и Турции, в результате которых в 1453 году Империя перестала существовать.

По этой же причине в рамках курса Истории в 6 классе возможно формирование лишь первоначального понимания учащимися основ и закономерностей исторического развития общества и цивилизаций в соответствии с базовым уровнем знаний учеников и их возрастными характеристиками.

Таким образом, следует констатировать, что тема «Византийская дипломатия при Палеологах», ограниченная в рамках школьного курса Истории для 6 класса турецкими завоеваниями, способствует закреплению и усилению отдельных сложных элементов и навыков самостоятельной работы учащихся. На первый план выходят развитие критического мышления, навыков самостоятельно решать учебные задачи и творчески

подходить к учебному процессу. Кроме этого, в 6 классе на уроке Истории ученики развивают навыки локализации отдельных событий, явлений и персоналий в временном и территориальном пространстве, чему, безусловно, помогает работа с картографическими материалами. Вместе с тем, совершенствуются навыки логических операций, связанных с анализом, сравнением, систематизацией и синтезом информации.

Наконец, нельзя не отметить развитие и закрепление общих практических умений и предметных результатов, закрепленных в федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования (далее – ФГОС)¹⁰³:

1. Умение определять последовательность событий, явлений, процессов; соотносить события истории разных стран и народов с историческими периодами, событиями мировой истории; определять современников исторических событий, явлений, процессов;

2. Умение выявлять особенности развития культуры, быта и нравов народов в различные исторические эпохи;

3. Овладение историческими понятиями и их использование для решения учебных и практических задач;

4. Умение рассказывать на основе самостоятельно составленного плана об исторических событиях, явлениях, процессах мировой истории и их участниках, демонстрируя понимание исторических явлений, процессов и знание необходимых фактов, дат, исторических понятий;

5. Умение выявлять существенные черты и характерные признаки исторических событий, явлений, процессов;

6. Умение устанавливать причинно-следственные, пространственные, временные связи исторических событий, явлений, процессов изучаемого периода, их взаимосвязь (при наличии) с

¹⁰³ Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287 (ред. от 18.07.2022) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2021 № 64101) // <http://pravo.gov.ru>, 05.07.2021.

важнейшими событиями XX – начала XXI вв.; характеризовать итоги и историческое значение событий;

7. Умение сравнивать исторические события, явления, процессы в различные исторические эпохи;

8. Умение определять и аргументировать собственную или предложенную точку зрения с опорой на фактический материал, в том числе используя источники разных типов;

9. Умение различать основные типы исторических источников: письменные, вещественные, аудиовизуальные;

10. Умение находить и критически анализировать для решения познавательной задачи исторические источники разных типов, оценивать их полноту и достоверность, соотносить с историческим периодом; соотносить извлеченную информацию с информацией из других источников при изучении исторических событий, явлений, процессов; привлекать контекстную информацию при работе с историческими источниками;

11. Умение читать и анализировать историческую карту/схему; характеризовать на основе анализа исторической карты/схемы исторические события, явления, процессы; сопоставлять информацию, представленную на исторической карте/схеме, с информацией из других источников;

12. Умение анализировать текстовые, визуальные источники исторической информации; представлять историческую информацию в форме таблиц, схем, диаграмм;

13. Умение осуществлять с соблюдением правил информационной безопасности поиск исторической информации в справочной литературе, сети интернет для решения познавательных задач, оценивать полноту и достоверность информации;

14. Приобретение опыта взаимодействия с людьми другой культуры, национальной и религиозной принадлежности на основе национальных

ценностей современного общества: гуманистических и демократических ценностей, идей мира и взаимопонимания между народами, людьми разных культур; уважения к историческому наследию народов.

В рамках изучаемой темы можно выделить совокупность универсальных учебных действий (далее – УУД), которые также находят свое закрепление в ФГОС:

1. Предметные УУД:

– умеют: характеризовать положение Византии и Османской империи в Средневековье, знают даты важнейших исторических событий, показывают на карте направления наступления турок-османов на Балканах, знают последствия завоеваний турками Балканского полуострова;

– умеют работать с текстом, находить главную мысль, отвечать на вопросы и высказывать свое предположение и вести кратко записи в тетради.

2. Метапредметные УУД:

– познавательные: структурируют учебный материал, устанавливая в нем причинно-следственные связи, составляют краткие записи, осознанно и произвольно строят речевые высказывания в письменной форме, работают с информацией разного вида, делают выводы.

– регулятивные: выделяют и сохраняют учебные задачи, планируют свои действия в соответствии с поставленной задачей, проявляют способность к мобилизации сил, волевому усилию, оценивают свою работу на уроке, анализируют свое эмоциональное состояние.

– коммуникативные: адекватно используют речевые средства для решения коммуникативных задач, задают вопросы, необходимые для организации сотрудничества с партнером, договариваются и приходят к общему решению в результате совместной деятельности.

3. Личностные УУД: проявляют положительное отношение к учебной деятельности, уважение к чужому труду, осознают ответственность за общее дело, ориентируются в нравственном

содержании и смысле поступков как собственных, так и окружающих людей, следуют в поведении моральным нормам.

Таким образом, отметим, что данный урок – важное звено раздела курса Истории средних веков как по содержанию изучаемого учебного материала, так и по характеру, способам выполняемой учениками учебно-познавательной деятельности.

4.2 Проблемы освещения византийской дипломатии при Палеологах в школьных учебниках истории

С середины 90-х годов XX века в России в исторической науке и образовании начали происходить заметные изменения – появились предпосылки для разрешения негативных проблем в изучении истории: дифференциация ФГОС, большое разнообразие учебников, учебных программ и методических рекомендаций, отсутствие жесткой регламентации тематического планирования уроков, а также свобода выбора форм и типов уроков и методов преподавания.

Но при всех перечисленных положительных моментах из года в год наблюдается тот факт, что учащиеся не очень хорошо знают историю. Причиной тому могут выступать недостатки в обучении этому сложному предмету, слабая методическая подготовка выпускников педагогических вузов.

Министерством просвещения РФ одобрено и рекомендовано почти полтора десятка учебников по Всеобщей истории. Самыми популярными из них в российских школах являются учебники по истории для 6 класса,

авторы которых: Е. В. Агибалова, Г. М. Донской¹⁰⁴, М. В. Пономарев, А. В. Абрамов, С. В. Тырин¹⁰⁵, М.А. Бойцов, Р.М. Шукуров¹⁰⁶.

По сравнению с другими темами, такими как Великая Французская революция, история ряда европейских стран, тема «Дипломатия Византии при Палеологах» в учебниках Всеобщей истории представлена весьма скудно – особое внимание авторы учебников уделяют лишь византийско-турецким отношениям, в результате которых Византийская империя перестала существовать как отдельное государство. Данная проблема, как правило, освещена в учебниках примерно в одинаковом объеме – примерно 4-5 страниц, хотя в среднем учебник по Всеобщей истории содержит около 300 страниц.

В учебнике Всеобщей истории под авторством Е. В. Агибаловой и Г. М. Донского, издательство «Просвещение» исследуемая нами тема представлена в § 25 «Завоевание турками-османами Балканского полуострова». Четвертый вопрос данного параграфа посвящен гибели Византийской империи.

Учебник М. В. Пономарева, А. В. Абрамова и С. В. Тырина, издательство «Дрофа» раскрывает интересующий нас материал в § 17 «Гибель Византии и создание Османской империи». Существенное достоинство представленного в параграфе материала состоит в подробном изложении обороны Константинополя и наводящих вопросах, позволяющих ученикам показать свои знания и навыки работы с текстом и иллюстрациями.

¹⁰⁴ Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / Е. В. Агибалова, Г. М. Донской; под ред. А.А. Сванидзе - М.: Просвещение, 2019 г.

¹⁰⁵ Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / М. В. Пономарев, А. В. Абрамов, С. В. Тырин - М.: Дрофа, 2016.

¹⁰⁶ Всеобщая история. История средних веков. 6 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / М.А. Бойцов, Р.М. Шукуров; под научной редакцией доктора исторических наук, академика РАН С.П. Карпова. - М.: Русское слово, 2016.

Что касается учебника Всеобщей истории М.А. Бойцова и Р.М. Шукурова, издательство «Русское слово», то в нем исследуемому нами вопросу отводится § 27. «И снова Европа». В рамках первого вопроса параграфа рассматривается гибель Византии в результате турецкого завоевания.

Важнейшим положительным аспектом каждого из представленных учебников является наличие наглядных материалов. Прежде всего, достоинством является наличие исторической карты, в соответствии с которой можно наглядно продемонстрировать ученикам процесс турецких завоеваний и их результат. Методика работы с исторической картой подразумевает формирование у обучающихся первичных картографических знаний и умений. Этот процесс целесообразно начинать с самых простых действий, к которым, в частности, можно отнести знакомство с отдельными странами, изучение их территориальных границ и соседствующих с ними государств.

Методика работы с исторической картой также подразумевает необходимость обучения учащихся умению ориентироваться на ней, чтобы не потерять нить повествования учителя. Так, в ходе работы с картой ученику необходимо находить географические объекты, искать необходимые ориентиры. Учителю же необходимо использовать в качестве подобных ориентиров объекты, которые хорошо знакомы учащимся – моря, крупные города, реки и части суши. Одним из наиболее распространенных методических приемов, направленных на освоение этого навыка учащимися, является «путешествие по карте», в рамках которого ученики продвигаются по карте вдоль течения рек, по морям и континентам, параллельно описывая и анализируя объекты, встречающиеся им на пути¹⁰⁷.

¹⁰⁷ Чернова Н.В., Макарова Н.Н. Наглядные методы обучения и проектные методики на уроке истории / Н.В. Чернова, Н.Н. Макарова // ПНиО. – 2018. – №6 (36). – С. 107.

Не менее важным аспектом в работе с картой является умение пользоваться ее масштабом и легендой (список условных обозначений). В актуальных условиях методика работы с масштабом и легендой исторической карты подразумевает, что наиболее полное усвоение этих навыков осуществляется учащимися в том случае, если они самостоятельно участвуют в заполнении контурной карты соответствующими условными обозначениями.

Помимо исторических карт, параграфы учебников, посвященных исследуемой нами теме, изобилуют и другими наглядными материалами – рисунками, историческими картинами и иллюстрациями повседневной жизни византийцев и турок. Важным достоинством перечисленных учебников является выделение материала, показывающего повседневную жизнь простого человека, его нравы, мотивы поведения, чувства и позиции относительно происходящих исторических событий и явлений.

Учебник издательства «Дрофа» более полно раскрывает причины, сущность, этапы и итоги турецких завоеваний Византии. Понятийный аппарат достаточно разнообразен и во всей полноте отражает исторические реалии периода гибели Византии. В материалах параграфа этого учебника присутствует большое количество иллюстративного материала, представленного историческими картинами, авторскими иллюстрациями и картой.

Учебник издательства «Просвещение» освещает исторические события исследуемого периода довольно поверхностно. Вопросы, касающиеся социально-экономических и духовно-культурных аспектов данного периода, практически не имеют отражения в тексте учебника. Не позволяет полностью «погрузиться» в историческую эпоху и отсутствие отрывков и извлечений из исторических документов и других источников, хотя для учебника 6 класса их наличие вполне возможно. Мышление 6-классников позволяет им изучать и рассматривать явления и события через призму дополнительного исторического материала.

Учебник издательства «Русское слово» также раскрывает гибель Византии довольно поверхностно, не углубляясь в детали противоречий между Турцией и Византией. Однако, следует отметить в качестве существенного достоинства тот факт, что авторы учебника активизируют познавательную деятельность учеников, поскольку учащимся предлагается миниатюра XVI в. «Осада Константинополя турками-османами» – детям предлагается определить, кем был автор этой миниатюры: византийцем, турком или западноевропейцем и выяснить, какие детали организации осады города можно определить по этому изображению.

Во всех учебниках Всеобщей истории ведущим источником информации по-прежнему является текст.

Для современных уроков истории необходим проблемный характер изучаемого материала. Текст учебника не должен давать готовые знания, он должен содержать пробелы и вызывать у учащихся желание их устранить путем решения проблемных задач. Только тогда будет осуществляться подготовка учеников к самостоятельному изучению и, главное, пониманию научной литературы, исторических источников и накопление опыта творческого мышления.

Задания в перечисленных учебниках, как правило, следуют после информативных текстов и играют подчиненную роль.

Конечно, преподавать историю непросто: необходимо найти ту тонкую грань, баланс между тем, что содержится в параграфе учебника и тем, что может и способен запомнить ученик. Важно научить учащегося критическому мышлению, самостоятельно формулировать вопросы и находить на них ответы не только в тексте учебника, но и изучая и анализируя карты, картины, документы и другие исторические источники. Именно тогда уроки истории превратятся в разнообразные, увлекательные, а главное – полезные для учащегося.

Заключение

Византийская дипломатия эпохи Палеологов имела три основных направления – западноевропейское, восточноевропейское и турецкое. На всех этих направлениях Византия пользовалась различными методами, способами и приёмами в достижении своих целей.

Византия использовала свой имидж великой империи, хотя на деле она уже таковой не являлась. От Руси империя, пользуясь подчинением Русской православной церкви Константинополю, получала материальную помощь, которая могла использоваться для борьбы с турками.

Империя использовала свой имидж во время воспитания при дворе императора турецких наследников, которым с детства прививалось уважение к Византии. Это способствовало оттягиванию завоевания Турцией Византии, но почётное заложничество турецких наследников не могло продолжаться вечно и было окончательно упразднено султаном Мурадом II.

С итальянскими государствами (Генуей и Венецией) Византия использовала метод лавирования. Он заключался в предоставлении прав той стороне, которая могла дать Византии наилучшие условия для сотрудничества. Тактика лавирования привела Византию к засилью иностранных торговцев и к упадку собственного, греческого купечества. Однако следует упомянуть, что политика лавирования принесла Византии кое-какой результат. Когда султан Мехмет II решил захватить Константинополь, Генуя отправила солдат на помощь Византии.

Византия поддерживала разных претендентов на турецкий престол, что способствовало разжиганию внутренних противоречий в Турции, что ненадолго ослабляло турецкую мощь и оттягивало падение империи. Аналогичную тактику поддержания внутренних конфликтов Византия применяла и в отношении Болгарии.

В критический момент роста турецкой угрозы Византия пыталась получить помощь от Запада. Но ценой получения помощи могли стать только уступки со стороны Византии. Единственное, что империя могла предложить – это церковная уния, выраженная в подчинении Папе Римскому. Однако, даже будучи заключённой, данная уния не принесла Византии какой-либо пользы. Западу уния была интересна, как политическая и духовная победа над православием. Угрозу турок он использовал для того, чтобы заключить унию на своих условиях, на что Византия полностью согласилась. Но, когда Византия обратилась к Западу за помощью, от него последовали одни обещания. Помощь Византии оказали отдельные итальянские государства.

Византийская дипломатия, с увеличением натиска турок, не могла эффективно обеспечивать решение внешнеполитических проблем страны. Для этого требовались экономическая и военная мощь, чем Византия не располагала: экономика была в значительной степени в руках иностранцев, военную мощь ослабляли конфликты с балканскими странами и внутривизантийские междоусобицы. Таким образом, дипломатические усилия, в отрыве от других инструментов внешнеполитической деятельности, не могли решить проблем государства.

В рамках школьного курса Истории дипломатии Византии при Палеологах уделяется весьма скромное место – в основном внимание учащихся сосредотачивается на взаимоотношениях Византии и Турции, в результате которых в 1453 году Империя перестала существовать. По этой причине в рамках курса Истории в 6 классе возможно формирование лишь первоначального понимания учащимися основ и закономерностей исторического развития общества и цивилизаций в соответствии с базовым уровнем знаний учеников и их возрастными характеристиками и особенностями.

Приложение 1. Методическая разработка фрагмента урока дипломатия Византии в отношении с Турцией.

Тема урока: Отношения Византии с Турцией

Тип урока: урок усвоения новых знаний.

Цель урока: подвести учащихся к пониманию основных приемов и методов дипломатии того периода и последствиям, к которым они привели.

Задачи урока:

1. Обучающие:

– охарактеризовать основные направления внешней политики Византийской империи во время правления династии Палеологов;

– определить основные достоинства и недостатки проводимой внешней политики Византии при Палеологах;

– сформировать уважительное отношение к истории и культуре Византийской империи.

2. Развивающие:

– сформировать навыки работы с текстом учебника, документами, таблицами, терминами,

– активизировать познавательную деятельность учащихся посредством сопоставления и сравнения различных точек зрения по отношению к оценке дипломатической политики Византийской империи.

3. Воспитательные:

– уметь выслушать точку зрения одноклассников;

– согласованно взаимодействовать в работе над поставленной проблемой.

Формируемые универсальные учебные действия (далее – УУД):

1. Метапредметные: сознательно организовывать и регулировать учебную деятельность; анализировать и обобщать факты, составлять таблицы, формулировать и обосновывать выводы, использовать современные источники информации; решать творческие задачи,

представлять результаты своей деятельности; проявлять готовность к сотрудничеству с одноклассниками, коллективной работе, осваивать основы межкультурного взаимодействия в школе и социальном окружении.

2. Личностные: осваивать гуманистические традиции и ценности общества; осмысливать социально-нравственный опыт предшествующих поколений.

Основные понятия: Византийская империя, династия Палеологов, внешняя политика, дипломатия, Ферраро-Флорентийская уния.

Оборудование: ноутбук, проектор, экран, карта, доска.

План урока:

Первый этап – мотивационно-ориентировочный: разъяснение целей учебной деятельности учащихся на уроке.

Второй этап – подготовительный: актуализация опорных знаний.

Третий этап – основной: объяснение нового материала и закрепление полученных знаний.

Четвертый этап – постановка домашнего задания.

Пятый этап – подведение итогов урока и выставление оценок.

Первый этап. Мотивационная заставка – чтение эпитафии, объявление темы урока и критерии оценок, которые ребята могут получить во время работы на уроке. Эпитафия урока: «... Империя оставалась империей: блеск и богатство, развитая экономика и государственность, немалое влияние на соседей – все это было присуще Византии вплоть до ее падения».

Третий этап - слово учителя. Дипломатическая служба Византийской империи была образцом для средневековой эпохи. Основываясь на старых римских традициях, она усовершенствовала методы и приемы, адаптируясь под новые экономические и политические условия, когда чаще приходилось применять хитрость и интригу, чем силу. Торжественный церемониал, изворотливость, коварство, умение

применять различные комбинации для разъединения своих врагов, использование с выгодой для себя торговых, культурных и религиозных связей – все это лежало в основе византийской дипломатии.

Вопросы к классу:

Как вы думаете, может ли государство только лишь с помощью дипломатии продолжать свое существование, не теряя независимости?

Подумайте, почему Византия, несмотря на свое возрождение, не смогла восстановить свою экономическую и военную мощь?

Подумайте, почему Турция так желала, уничтожить Византию, а в частности захватить Константинополь?

Однако, в конечном итоге, какой бы успешной ни была дипломатическая деятельность Византийской империи, под натиском турецкой армии в 1453 году государство пало.

Пятый этап. Общий вывод по уроку: дипломатия Византии сделала много, чтобы продлить существование империи. Тем не менее, приходится признать, что зачастую решающую роль в политике играет сила, а не искусные речи дипломатов. Обсуждение возникших у учеников вопросов.

Список использованных источников

Источники:

1. Бибииков, М.В. BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси / Рос. Академия наук; Ин-т всеобщей истории. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 736 с. – (Studia philologica)

2. Сильвестр Сиропул, Воспоминания о Ферраро-Флорентийском соборе (1438-1439): в 12 частях / пер. с греч., вступ. ст., коммент. и указатели диакона А. Занемонца. – СПб.: «Издательство Олега Абышко»; «Университетская книга – СПб», 2010. – 352 с.

3. Успенский, Ф.И. Военное устройство Византийской империи // Известия Русского Археологического института в Константинополе. София, 1900. Т. VI. Вып. 1-3. С. 154-204.

4. Успенский, Ф. И. Византийская табель о рангах / Ф. И. Успенский // Известия Русского археологического института в Константинополе. – София: «Державная печатница», 1898. – Т. 3. – С. 98-137.

Литература:

5. Борисов, Н.С. Политика московских князей, конец XIII – первая половина XIV вв.: дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02. – М., 1998. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/politika-moskovskikh-knyazei-konets-xiii-pervaya-polovina-xiv-vv> (дата обращения 15.05.2021)

6. Васильев, А.А. История Византийской империи. От крестовых походов до падения Константинополя. Т.2. – СПб.: Алетейя, 2017 – 584 с. – (Новая Византийская библиотека. Исследования)

7. Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / Е. В. Агибалова, Г. М. Донской; под ред. А.А. Сванидзе - М.: Просвещение, 2019 г.

8. Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / М. В. Пономарев, А. В. Абрамов, С. В. Тырин - М.: Дрофа, 2016.

9. Всеобщая история. История средних веков. 6 класс: учебник для общеобразовательных учреждений / М.А. Бойцов, Р.М. Шукуров; под научной редакцией доктора исторических наук, академика РАН С.П. Карпова. - М.: Русское слово, 2016.

10. Гумилев, Л.Н. От Руси до России / сост. и общ. ред. А.И. Куркчи. – М.: «Институт ДИ-ДИК», 1997. – 560 с.

11. Жуков, К.А. Эгейские Эмираты в XIV-XV вв. – М.: Издательство «Наука» Главная редакция Восточной литературы, 1988. – 190 с.

12. Занемонец, А.В. Иоанн Евгеник и православное сопротивление Флорентийской унии / А.В. Занемонец. – СПб.: Алетейя, 2008. – 160 с. – (Серия «Византийская библиотека. Исследования»)

13. Золотовский, В.А. Византийская стратегия военных действий в Малой Азии в период правления первых Палеологов // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – №6. – С. 181-183.

14. Золотовский, В.А. Византийский флот периода правления первых Палеологов (1259-1328) // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – №5. – С. 238-250.

15. Золотовский, В.А. Фемная система и провинциальные вооруженные силы Византии раннепалеологовского периода (1259-1328 гг.) // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – №6. – С. 231-244.

16. Зорин, В.А. История дипломатии. Т. 1 / под ред. В.А. Зорина, В.С. Семенова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. Изд-е второе, перераб. и

доп. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959.
– 896 с.

17. История Византии: в 3 т. / [А. П. Каждан, С. Д. Сказкин и др.] – М.: «Наука», 1967. – Т. 1-3.

18. Карпов, С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII – XV вв.: проблемы торговли. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 336 с.

19. Курбатов, Г. Л. История Византии (От античности к феодализму) / Г. Л. Курбатов. – М.: «Высшая школа», 1984. – 207 с.

20. Курбатов, Г. Л. Политическая теория в ранней Византии. Идеология императорской власти и аристократическая оппозиция / Курбатов Г. Л. // Культура Византии IV – первая половина VII в. – М.: «Наука», 1984. – С. 98-118.

21. Куш, Т.В. Судьба утраченных территорий: взгляд византийского императора Мануила II Палеолога // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – №5. – С. 147-156.

22. Куш, Т.В. Туника Христа и драгоценности короны: реликвии в Византийской дипломатии XIV века // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – №6. – С. 161-170.

23. Куш, Т.В. Турецкая осада и штурм Константинополя 1422 года: военно-политический аспект // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – №5. – С. 261-270.

24. Литаврин, Г. Г. Как жили византийцы / Г. Г. Литаврин. – М.: «Наука», 1974. – 192 с.

25. Литаврин, Г. Г. Одиннадцатое столетие в истории Византии: факторы прогресса и упадка / Г. Г. Литаврин // *Albo dies notanda lapillo: коллеги и ученики* – Г. Е. Лебедевой. – СПб.: Алетейя, 2005. – С. 14-21.

26. Литаврин, Г.Г. Культура Византии XIII – первая половина XV в. К XVIII международному конгрессу византинистов (8-15 августа 1991 г., Москва)./ под ред. Г.Г. Литаврина – М.: «НАУКА», 1991. – 638 с.

27. Медведев, И. П. Некоторые правовые аспекты византийской государственности / И. П. Медведев // Политическая структура эпохи феодализма в Западной Европе. – Ленинград: «Наука», 1999. – С. 7-45.

28. Медведев, И.П. К вопросу о принципах византийской дипломатии накануне падения империи / Византийский временник. Т. 33. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://sv-liga.com/upload/33_11_Medvedev_I.P._K_voprosu_o_printsipah_VV_33_1972.pdf (дата обращения 15.05.2021)

29. Мейендорф, И. Византия и Московская Русь. Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV в., Paris: YMCA-Press, 1990. – 207 с.

30. Никитин, В. Когда и как вспоминают Византию / В. Никитин // Наука и религия. – 2008. – № 3. – С. 6-11.

31. Норвич, Д. История Византии. История Венецианской республики. – М.: Астрель, 2011. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://klex.ru/tc6> (дата обращения 15.05.2021)

32. Норвич, Дж. История Византии / Дж. Норвич. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – 542 с.

33. Оболенский, Д. Византийское Содружество Наций. Шесть византийских портретов / Перевод под ред. С. А. Иванова. – М.: Янус-К, 1998. – 655 с.

34. Остапенко, П.В. История тайной войны в Средние века. Византия и Западная Европа / П.В. Остапенко. – М.: АСТ, 2008. – 384 с.: ил.

35. Пашкин, Н.Г. Византия в европейской политике первой половины XV в. (1402-1438). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2007. – 101 с.

36. Потемкин, В.П. История дипломатии. Т. 1. – М.: ОГИЗ Государственное социально-экономическое издательство, 1941 г. – 566 с.

37. Прохоров, Г.М. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Статьи. – СПб.: Алетейя, 2000. – 287 с.

38. Рамм, Б.Я. Папство и Русь в X-XV веках / Акад. наук СССР. Музей истории религии и атеизма. – Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 283 с.
39. Сванидзе, А.А. Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т.4. Extra muros. Город, общество, государство. – М.: Наука, 2000. – 362 с.
40. Сидорова, Н.К. Методические аспекты преподавания истории в условиях реализации ФГОС / Н.К. Сидорова // Вестник науки и образования. – 2021. – №8-2 (111). – С. 86-89.
41. Скржинская, Е.Ч. Генуэзцы в Константинополе в XIV в. / Византийский временник. Т.1 (XXVI). – М.: Издательство Академии наук, 1947. – С. 215-234.
42. Скржинская, Е.Ч. Русь, Италия и Византия в Средневековье / Вступит. статья Н.Ф. Котляра. – СПб.: Алетейя, 2001. – 288 с.
43. Тихомиров, М.Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. – М.: М.: Издательство «Наука», 1969 г. – 372 с.
44. Удальцова, З. В. Власть и авторитет в средние века / З. В. Удальцова, Л. А. Котельникова // Византийский временник. – 1986 – Т. 47. – С. 3-16.
45. Хэлдон, Джон. История Византийских войн / пер. с англ. М.А. Карпутина, С.С. Луговского / Джон Хэлдон. – М.: Вече, 2007. – 464 с.: ил. – (Terra Historica).
46. Чернов, А.Ю. Битва при Анкаре 1402 г. В восприятии византийцев // ЛиТ. Исторический альманах. – 2019. – №12. – С. 42-54.
47. Чернова, Н.В., Макарова Н.Н. Наглядные методы обучения и проектные методики на уроке истории / Н.В. Чернова, Н.Н. Макарова // ПНиО. – 2018. – №6 (36). – С. 105-113.
48. Шандровская, В. С. Византийские печати переводчиков / В. С. Шандровская // Albo dies notanda lapillo: коллеги и ученики – Г. Е. Лебедевой. – СПб.: Алетейя, 2005. – С. 109-115.

49. Шейнэ, Ж.-К. История Византии / Жан-Клод Шейнэ; пер. с фр. В.Б. Зусевой. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 158, [2] с.: ил. – (Cogito, ergo sum: «Университетская библиотека»).

50. Янов, А. Византийские уроки / А. Янов // Знание-сила. – 2008. – № 8. – С. 50-54.

Энциклопедии и словари:

51. Большая Российская энциклопедия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bigenc.ru/world_history/text/2086140 (дата обращения 12.05.2021)

52. История Средневековья: энциклопедия под редакцией Умберто Эко. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 447, [1] с.: ил. – (Подарочное издание)

53. Османы. Серия «Великие династии мира. Биографии. Гербы. Генеалогические древа». – М.: ЗАО «АРИА-АиФ», 2012. – 95 с.

54. Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1969-1978.

55. Православная энциклопедия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/77358.html> (дата обращения 15.05.2021).